

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Ústav slavistických a východoevropských studií

Diplomová práce

Bc. Anastázie Vašíčková

Frazeologismy s komponenty-somatismy v ruštině a češtině

Phraseological units with somatic components in Russian and Czech

Praha 2016

Vedoucí práce: PhDr. Natálie Rajnochová, Ph.D.

Poděkování

Děkuji PhDr. Natálii Rajnochové, Ph.D., za odborné vedení práce, poskytování cenných rad a materiálových podkladů k práci. Velmi si vážím odborných rad, ochoty a času, které mi při konzultacích věnovala. Také bych chtěla poděkovat prof. Valeriji Michajlovičovi Mokienko za cenné připomínky a odborné konzultace.

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem tuto diplomovou práci vypracovala samostatně a výhradně s použitím citovaných pramenů a literatury.

V Praze dne 05. 01. 2015

.....
vlastnoruční podpis

Anotace

Předmětem této práce jsou somatické frazeologické jednotky s komponenty «hlava» a «srdce». V rámci každé skupiny s jednotlivými komponenty se analyzují jednotlivé frazeologismy z hlediska sématického a strukturního. Dále se vysvětluje případná etymologie frazeologismů, sleduje se jejich fungování v ruských kontextech. Porovnání ruských a českých frazeologismů pomáhá stanovit shody a odlišnosti ve frazeologických fondech obou jazyků.

Klíčová slova: frazeologie, frazeologismus, strukturně-sématický model, hlava, srdce.

Annotation:

The object of the work are phraseological units with somatic components «head» and «heart». Phraseological units of each group are analyzed by a semantic and structural perspective. An etymologic explanation is introduced and then phraseological units are illustrated within a Russian context. The foundations of the Russian and Czech languages are deduced by exploration of the differences and similarities of the phraseological units.

Key words: phraseology, phraseological unit, structural and semantic model, head, heart.

Содержание

1	Введение.....	7
1. 1.	Предмет исследования, цель работы, материал и методы исследования.....	7
1. 2.	Фразеологически оборот и его отношение к части речи	14
1. 3.	Язык и картина мира.....	15
1.4.	Человеческое тело как объект исследования во фразеологии.....	19
2.	Анализ групп СФЕ с компонентами «голова», «сердце».....	25
2. 1.	Голова.....	25
2. 2.	Сердце.....	54
3.	Заключение.....	69
4.	Библиография.....	71

Список сокращений

грубо-прост. – грубо-просторечное

Еврофраз – Европейское общество фразеологов

жарг. – жаргонное

ирон. – ироническое

КМ – картина мира

книжн.-поэт. – книжно-поэтическое

неодобр. – неодобрительное

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

нов. – новое

презр. – презрительное

пренебр. – пренебрежительное

прост. – просторечное

разг. – разговорное

см. – смотреть

СФЕ – соматическая фразеологическая единица

ум.-уничиж. – уменьшительно-уничижительное

устар. – устарелое

шутл. – шутливое

шутл.-ирон. – шутливо-ироническое

ФЕ – фразеологическая единица

ЯКМ – языковая картина мира

SČFI – Slovník české frazeologie a idiomatiky

1. Введение

1. 1. Предмет исследования, цель работы, материал и методы исследования

Фразеология представляет собой раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка. Термин *фразеология* также обозначает и сам материал этой научной дисциплины. Объектом её изучения являются фразеологические единицы (далее ФЕ) или фразеологизмы. Фразеология как самостоятельная дисциплина начала бурно развиваться после публикации работы „*Traité de stylistique française*“ (1909) швейцарского учёного Шарля Балли. В своей работе Ш. Балли разработал классификацию фразеологических речений и таким образом продолжил исследования своих предшественников „швейцарской школы“ Ф. де Соссюра. Фразеологизмы русского языка привлекали внимание давно и объяснялись в специальных сборниках и толковых словарях с конца XVIII в. под разными названиями (речения, крылатые слова, афоризмы, выражения, обороты речи, идиомы и т.д.). Особый вклад в развитие русской фразеологии внесли А. А. Потебня, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов и особенно академик В. В. Виноградов. Именно он в 40-е годы XX века поставил и разрешил некоторые вопросы общего характера (синхронная классификация ФЕ) и наметил пути и аспекты их дальнейшего изучения. Впоследствии лингвисты рассматривали разные аспекты фразеологизмов: их структуру, грамматические особенности, проблемы семантической спаянности компонентов, и др. Фразеологизмы изучаются и в сопоставительном ключе: сравниваются как близкородственные, так и отдалённые языки с синхронной и диахронной точки зрения. В 1999 году возникло Европейское общество фразеологов (Еврофраз), центр которого располагается в Цюрихе.

В развитии чешской фразеологии важное место занимает известный переводчик Ярослав Заоралеk и его словарь „*Lidová řeč*“. Деятельность Я. Заоралека продолжил проф. Франтишек Чермак, который совместно со своими коллегами из Академии наук и Карлового университета издал четырёхтомный „*Slovník české frazeologie a idiomatiky*“. В этом монументальном словаре, помимо толкований ФЕ, указываются их синонимичные эквиваленты и переводы на английский, немецкий, французский и

русский языки. В 2007 вышла ценная работа проф. Чермака по теории фразеологии „Frazeologie a idiomatika česká a obecná“.

С 70-х годов наблюдается новая парадигма в лингвистике, которая акцентирует внимание на человеческий фактор в языке. По мнению Б. А. Серебренникова, обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о смене «базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной» с её установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя» к лингвистике антропологической, предлагающей изучать язык в тесной связи с человеком, с его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью».¹ Этот методологический сдвиг в области фразеологии нашел отражение в теоретических работах В. М. Мокиенко, В. Н. Телии, В. Хлебды, Л. И. Степановой и др. Их исследования будут теоретической базой для нашего сопоставительного анализа соматической фразеологии русского и чешского языков.

Важнейшей функцией культуры является хранение и трансляция различного типа социально значимой информации. «Одно из важнейших определений культуры характеризует её как негенетическую память коллектива.»² Для решения этой задачи необходимо, чтобы информация подверглась соответствующей кодировке. Естественный язык может быть признан основным кодом, с помощью которого транслируется культурная информация. Сам язык является порождением человеческой способности к обозначению одного через другое, к непрерывной метафоризации. Действительность, моделируемая языком, является архетипическим текстом, который требует прочтения и задаёт универсальные метафоры. Нужно отметить, что именно фразеологический фонд любого естественного языка является кладовой негенетической памяти народа.

Рассматривая семантику фразеологизмов, некоторые лингвисты стараются прочитывать ФЕ как миф, учитывая при этом, что национальная специфика в наибольшей степени отражается в мифологическом значении. При этом под мифом не подразумевается нарратив, а он рассматривается шире, как «коммуникативная система, некоторое сообщение. Отсюда явствует, что это не может быть ни вещь, ни понимание или идея; это форма, способ обозначения.»³ Миф — это не некая застывшая форма, а способ обозначения и восприятия действительности.

¹ Серебренников, Б. А.: Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Москва, 1988, с. 8.

² Лотман, Ю.М.: Беседы о русской культуре. СПб., 1994, с. 8.

³ Барт, Р.: Мифологии. М., 2000, с. 233.

Несмотря на то, что фразеология является объектом исследования многих лингвистов, до сих пор не существует унифицированной терминологии. Даже дефиниция самого термина *фразеологизм* является до сих пор спорной. В нашей работе мы будем опираться на школу Петербургского фразеологического семинара, руководителем которого является В. М. Мокиенко. Итак, под фразеологической единицей будет пониматься „относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание слов, обладающее, как правило, целостным значением“.⁴ На наш взгляд, данная дефиниция – это компромисс между широким пониманием фразеологизма и, напротив, слишком строгим ограничением данного термина.

Термин *соматизм* является достаточно спорным. Мы будем придерживаться более широкого значения этого определения, вслед за Ф. Вакком, который характеризует соматизм как «совокупность устойчивых словесных комплексов, имеющих в своём составе название частей тела человека и животного, название жидкостей в теле, (*кровь*), а также слова, не называющие части тела, но непосредственно связанные с организмом человека (*нервы, кость*, и т.д.)»⁵. Под соматизмом мы также подразумеваем устойчивые словосочетания, появившиеся в результате символических жестов и мимики.

Целью данной работы является рассмотрение фразеологизмов с компонентами-соматизмами в русском и чешском языках. Сопоставление двух близкородственных языков осуществляется не только для того, чтобы констатировать сходства и различия, но, главное, для выявления особенностей национального менталитета и мировидения и, тем самым определения роли человеческого тела в восприятии и опредмечивании окружающей действительности. Для этой цели были поставлены следующие задачи.

1. Распределить ФЕ с компонентом-соматизмом русского и чешского языков по общности их содержательной структуры.
2. Описать семантику фразеологизмов, рассмотреть мотивировку образности, лежащей в основе их переосмысления и этимологию у ФЕ с непрозрачной образностью.
3. Проанализировать компонентный состав ФЕ в рамках тематической классификации с точки зрения их структуры.
4. Рассмотреть актуальность данных ФЕ в современном русском и чешском языках

---

⁴ Valerij Mokienko, Ludmila Stepanova: *Ruská frazeologie pro Čechy*, Olomouc, 2008, s. 12.

⁵ Вакк, Ф.: О соматической фразеологии эстонского языка. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 23.

5. Установить элементы сходства и различия между ФЕ и русского и чешского языков. Описать особенности национально специфического воплощения универсальных инвариантных представлений о мире посредством соматических фразеологических единиц (далее СФЕ).

В работе будут применены следующие методы исследования: компонентный структурно-семантический анализ, логическое описание и описательно-сопоставительный метод.

В данной работе будут исследоваться не все фразеологизмы с компонентами-соматизмами, а только с компонентами *hlava*, *hlava*, *serdce* без соматических дериватов (без выражений типа *bashka*, *kotelok*, *krisha*, *budka*, *palice* и проч.) Данные соматизмы обладают не только большой степенью фразеобразования, но и являются ключевыми компонентами при описании и характеристике человека. Их сопоставительное анализ в двух близкородственных языках ведётся с целью выявления различных культурно обусловленных способов описания внешнего образа человека и через внешний облик – его внутреннего мира.

В нашей работе мы будем рассматривать ФЕ по тематико-идеографическим группам, т. е. с точки зрения понятий, которые они обозначают. Таким образом, при идеографической классификации фразеологизмов мы попытаемся выявить варианты и синонимические отношения. Дальнейшее сопоставление данных ФЕ с чешскими единицами даст возможность обнаружить как национальную специфику, так и сходство в психологии, быте, культуре двух народов.

При указании чешской *фразеологической параллели* (т. е. чешского фразеологизма, имеющего тождественную семантику) мы будем опираться на систему *фразеологических параллелей*, разработанную Р. И. Яранцевым и Л. И. Степановой⁶, однако в несколько упрощенном варианте в соответствии с целями данной работы. Рассматривая вопрос фразеологической параллели, необходимо оговорить, что нас, в первую очередь, интересует функциональность параллели в контексте, а не её полная структурная аналогия. Итак, мы выделяем четыре степени параллелей:

1. полный эквивалент – чешский фразеологизм, который имеет одинаковую образную основу и соответствует или максимально приближается к структуре русской ФЕ (чешская ФЕ может иметь некоторые отличия, вытекающие из системы и грамматического строя чешского языка,

---

⁶ Яранцев, Р. И., Степанова, Л. И.: Русско-чешская фразеология, Издательство Московского университета, 1992, с. 4-5.

которые, однако, не мешают ей выполнять функцию полноценного эквивалента русской ФЕ в контексте), например:

вешать голову – věšet hlavu;

голова как колено – hlava jako koleno;

махнуть рукой на кого, на что – mávnout rukou nad kým, čím.

2. частичный эквивалент – чешский фразеологизм, который при тождестве структуры имеет другую образную основу. Структура может иметь некоторые незначительные отличия, вытекающие из системы и грамматического строя чешского языка. Иное количество компонентов (напр. присутствие или отсутствие добавочного определения) не является помехой при зачислении чешской ФЕ в эту категорию. Например:

уши режет – tahá za uši;

не укладывается в голове что – nejde do hlavy komu co;

стоять поперек горла у кого – lézt krkem/z krku komu.

3. фразеологический аналог – чешская ФЕ, которая имеет иную (очень далёкую) образную основу и не соответствует структуре русского фразеологизма. При этом у фразеологических аналогов есть общее значение. Например:

дрожать над каждой копейкой; считать каждую копейку – každou korunu (groš, krejcar) desetkrát (třikrát) obrátit na dlani

у него рыльце в пуху (в пушку) – má máslo na hlavě

зарубить (себе) на носу – zapsat si za uši/ucho co

4. Безэквивалентные русская/чешская ФЕ — единица, которая не имеет фразеологической аналогии в языке, с которым сопоставляется. Это не обязательно означает, что обозначаемое понятие отсутствует в языке (культуре). Например:

má zlato v hrdle – у него прекрасный голос

Стоит учесть, что не каждую пару русского и чешского фразеологизма можно однозначно отнести к одной из выше приведённых степеней.

С точки зрения соотношения разных фразеологизмов следует оговорить вопрос фразеологической синонимии и антонимии. В нашей работе мы будем придерживаться дефиниции В. П. Жукова, который под *фразеологическими синонимами* понимает «фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительные с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, а иногда тем и другим одновременно».⁷ Типы синонимичных фразеологизмов во многом сходны с лексическими синонимами. Те фразеологические обороты, которые совпадают по значению и свободно замещают друг друга в любом контексте, имеют самую высокую синонимичность. „Принимая во внимание фактор взаимозаменяемости, ученые ввели термин с противоположным значением – толерантное множество. Примером таких множеств признаются обычные синонимические ряды, члены которых в определённых контекстах не являются взаимозаменяемыми“.⁸

Необходимо различать фразеологическую синонимию и *лексическую вариантность*. „Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма, то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы; напротив, если замена компонентов не нарушает семантического единства фразеологизмов и в то же время не приводит к изменению образного представления (внутренней формы), то в таких случаях налицо вариантность фразеологизма.“⁹

До сих пор не решена проблема (ни в теории, ни в практике синонимии) четкой иерархизации фразеологического материала внутри одного синонимического ряда. Мы будем исходить из семантической иерархии по линии „сверху вниз“, т. е. от более общего значения – к более дифференцированному, характеристичному, частному. При этом мы постараемся принимать во внимание и стилистическую градацию, учитывая сферу употребления, степени актуальности в современном русском языке и экспрессивно-эмоциональную тональность.

Фразеологизмы-антонимы – это такие ФЕ, «которые имеют, во-первых, противоположные лексические значения, во-вторых, тождественный компонентный состав, за исключением одного компонента (в каждом из них), обычно восходящим к слову-антониму (знаменательному или служебному), и, в-третьих, одну и ту же

⁷ Современный русский язык: Лексикология, Фразеология, Лексикография: Хрестоматия и учебные задания, С.-П., 2002, с. 365.

⁸ Там же

⁹ Там же

лексико-грамматическую характеристику. Например: *заварить кашу и расхлёбывать кашу, без царя в голове и с царём в голове, тяжёл на подъём и лёгок на подъём* и т.д.»¹⁰.

Основными объектами исследования являются языковые единицы, полученные методом сплошной выборки из „Фразеологического словаря русского языка“ А. И. Молоткова, М., 1967, „Словаря фразеологических синонимов русского языка“ А. Бириха, В. Мокиенко, Л. Степановой, Р.-на-Д., 1997, „Rusko-českého frazeologického slovníku“ L. Stěpanové, Olomouc, 2007, „Slovníku české frazeologie a idiomatiky“ Praha, 2009, Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), Českého národního korpusu (далее ČNK).

Работа состоит из введения, включающего четыре параграфа, основной части, включающей два параграфа, заключения и библиографического списка.

---

¹⁰ Современный русский язык: Лексикология, Фразеология, Лексикография: Хрестоматия и учебные задания, С.-П., 2002, с. 361.

1. 2. Фразеологически оборот и его отношение к части речи

Фразеологический оборот может представлять собой законченную информацию и являться по своей структуре и смыслу предложением, например: *голова идёт кругом, ума не приложу, в голове шариков не хватает, руки не доходят* и др.

Но далеко не все фразеологизмы равнозначны предложению. Синтаксически неразложимые фразеологизмы выступают в качестве того или иного члена предложения. К примеру: *раз плюнуть* – «легко», *рукой подать* – «близко» по своему лексико-грамматическому значению аналогичны наречиям и по этому в предложении являются обстоятельствами.

В отнесении ФЕ к той или иной части речи большое значение имеет характер грамматически стержневого слова, однако лексико-грамматическое значение стержневого слова не всегда совпадает с лексико-грамматическим значением фразеологизма. Так, фразеологизм *рукой подать* в качестве стержневого слова имеет глагол *подать*, но в лексико-грамматическом отношении оба аналогичны наречию.

В нашей работе мы будем исходить из классификации фразеологизмов Н. М. Шанского, который разделил их на следующие группы в зависимости от их эквивалентности частям речи:

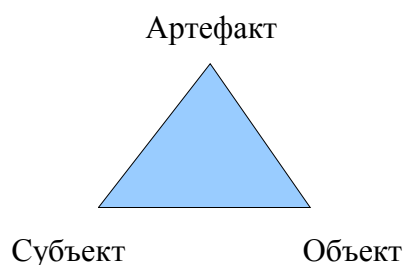
1. Глагольные фразеологические обороты: *упустить из виду, стереть с лица земли, натянуть нос* и т.д.
2. Субстантивные фразеологические обороты: *дневное светило, садовая голова, подопытный кролик* и т.д.
3. Наречные фразеологические обороты: *хоть пруд пруди, на веки вечные, как снег на голову* и др.
4. Адъективные фразеологические обороты: *кожа да кости, в чём мать родила, себе на уме* и проч.
5. Междометные фразеологические обороты: *Вот тебе и на! Вот оно что! Давно бы так!*
6. Модальные фразеологические обороты: *Вообще говоря, к слову сказать, как бы не так* и т.д.
7. Союзные фразеологические обороты: *несмотря на то что, между тем как, в силу того что* и др.

Наиболее продуктивными и структурно более или менее однотипными являются ФЕ первых трёх групп.

1. 3. Язык и картина мира

Рассматриваемые нами проблемы непосредственно связаны с вопросом о *картине мира*. Её задают определённые культурные коды, прежде всего — язык как базовая семиотическая система. Данному вопросу посвящена обширная литература, высказывающая прямо противоположные точки зрения.

Интересную гипотезу «культурных знаков» высказывает по этому поводу Л. С. Выготский, согласно которой человек и воспринимаемый им объект «связаны не только «прямо», но одновременно и «непрямо», через посредника, состоящего из артефактов, — культуры».¹¹ М. Коул приводит следующую схему подобного опосредования:

Основной единицей опосредования при этом является слово – слово этнического языка. Сказано словами Лурия: «Слово удваивает мир и позволяет человеку мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие».¹² Если сознание связано с языком и находится от него в прямой зависимости, то это может привести к выводу, что язык является своеобразным демиургом реальности. Именно это в своей радикальной форме утверждает гипотеза лингвистической относительности, сформулированная Б. Уорфом, хотя эта проблема обсуждалась задолго до него и продолжает обсуждаться сегодня. П. Дасен утверждает, что несмотря на горячие споры и многочисленные исследования, психологи не дают однозначного ответа на вопрос об универсальности когнитивных процессов. П. Дасен приходит к выводу, что некоторые процессы универсальны, а другие — нет. Различия между ними обусловлены различиями в культуре. Можно спорить о том, до какой степени эти различия детерминированы языком, но в любом случае они находят отражение в языке.¹³

¹¹ Коул, М.: Культурно-историческая психология: наука будущего. М., 1997, с. 142.

¹² Лурия, А.Р.: Язык и сознание. М. 1979, с. 37.

¹³ Dasen, P.R.: Are cognitive processes universal? A contribution to piagetian psychology// Studies in cross-cultural psychology. Vol 1, London; N-Y; S-Fr., 1977, с. 155-156.

Под картиной мира мы будем подразумевать «целостность, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, всех его контактов с миром – бытовых, предметно-практической деятельности, созерцания, умопостижения мира, т.е. формируется в процессе синтеза результатов познавательных и оценочных процессов».¹⁴ Картина мира (далее КМ) антропоморфна, поскольку она фиксирует потребности человека и его представления о мире. Характеризуя КМ, Никитина утверждает, что она – не зеркальное отражение мира, а некоторая его интерпретация. «Она одновременно космологична (представляет собой глобальный образ мира) и антропоморфна (несёт в себе черты своего создателя, отражает специфику человеческого способа миропостижения)».¹⁵ Человеческое мышление имеет универсальную и, вероятно, врождённую способность к метафоризации. Мы объясняем неизвестное через известное, идеальное через материальное, абстрактное через конкретное и т. д.

Языковая картина мира – это образ мира, оформленный средствами языка. Языковой картине (далее ЯКМ) мира посвящено множество трудов, в которых, с одной стороны, ведутся споры об уникальности каждой ЯКМ естественного языка и, с другой стороны, о мере её универсальности. Мы придерживаемся того мнения, что язык каким-то образом фильтрует содержание нашего знания. Ниже мы процитируем основные тезисы Ю. Д. Апресяна по данному вопросу, так как в нашей работе мы будем на них опираться:

1. Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия организации (= концептуализации) мира. Выраженные в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.
2. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.
3. С другой стороны, он «наивен» в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины мира. При этом наивные

---

¹⁴ Никитина, Т. Г.: К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря. In: Вопросы языкознания, № 2, 1995, с. 69.

¹⁵ Там же, с. 71.

представления отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. (Апресян: «Образ человека по данным языка: попытка системного описания»).

4. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику и психологию.¹⁶

Наивная картина мира связана с уровнем обыденного сознания, под которым подразумевается житейский здравый смысл и прагматическое мировосприятие. Мы не можем не привести знаменитый пример Л.В. Щербы, который показывает расхождения между научными и наивными представлениями: «Прямая (линия) определяется как кратчайшее расстояние между двумя точками. Но в литературном языке это, очевидно, не так. Я думаю, что прямой мы в быту называем линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)».¹⁷

Ю. Д. Апресян, в своей работе «Лексическая семантика» связывает наивную картину мира со значением слова. Складывающаяся веками наивная картина мира, в которую входит наивная геометрия, физика, психология и т.д., отражает материальный и духовный опыт народа – носителя данного языка и поэтому может быть специфичной для него в двух отношениях:

- 1) наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка мира, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках;

- 2) наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается. Например, с «русской» точки зрения, диван имеет длину и ширину, а с «английской» точки зрения – длину и глубину; в Германии ширину дома можно измерить в окнах, а в России этот способ необычен, хотя и понятен.¹⁸

Мы хотели бы приблизиться к решению следующих задач: описание языковой картины мира, выявление особенностей национального менталитета и национального мировидения, определение особенностей национально специфического воплощения универсальных инвариатных представлений о мире, национальных стереотипов и др.

¹⁶ Апресян, Ю.Д.: Образ человека по данным языка: попытка системного описания. In: Вопросы языкознания, 1995, № 1, с. 38-39.

¹⁷ Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М. 1974, с. 287.

¹⁸ Апресян, Ю.Д.: Лексическая семантика, М. 1974, с. 59.

Мы попытаемся затронуть проблему соотношения универсального и национально специфического в рамках родственных языков.

1. 4. Человеческое тело как объект исследования во фразеологии

Восприятие мира, находящее отражение в языке, антропоцентрично. Познание себя в мире начинается с собственной идентификации, с ощущением границ собственного «я» в его противопоставленности миру. «Через окультуривание и осознание окружающего мира человек вернулся к описанию самого себя, „применяя“, „примеряя“ и „накладывая“ на себя знания об окружающем мире».¹⁹ В центре окружающей среды находится человек и именно его тело задаёт параметры изначального измерения пространства. Человеческое тело участвует в осознании базовых архетипических оппозиций «далеко – близко», «свой – чужой» и др. Размышления над собственным телом, его границами и строением служит описанию пространства (напр. меры длины *пядь*, *локоть*, *foot*) и входит в состав многих универсальных метафор (*нос корабля*, *атаковать в лоб*, *ушко замка* и др.). В. В. Красных утверждает, что: «Человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя. С этого же началось и окультуривание человеком окружающего мира. В результате, завершив этот «герменевтический круг», человек пришел к необходимости опять познавать себя, но уже на другом этапе. Таким образом, в освоении мира человек совершил путь от самого себя к самому себе же.»²⁰ Само восприятие мира человеком соматично. Отдельные части человеческого тела оказываются всегда «под рукой» средствами измерения окружающего пространства, задают универсальную, понятную всем систему мер. Некоторые единицы, например *пядь* и *локоть*, выглядят для нас архаично, но шагами мы продолжаем измерять расстояние до сих пор. Мир, освоенный человеком и конструируемый им вокруг себя, строится с учётом человеческого тела.

Мифы различных народов говорят о сотворении мира из тела какого-то прасущества. М. Фуко подчёркивает особую роль человеческого тела, существовавшую до Просвещения: «(...) Подобное отношение обнаруживается в аналогии человеческого телесного существа с землёй, на которой он живёт. Кожа человека – это земля, его кости – скалы, вена – большие потоки, а семь главных частей тела соответствуют семи металлам, сокрытым в рудных жилах. Тело человека – это возможная половина атласа мира.»²¹ Мы можем проследить и обратную зависимость, которая зафиксирована в таких устойчивых оборотах языка, где земля уподобляется человеческому телу: *стереть с лица земли*, *лоно земли*, *пуп земли* и др.

¹⁹ Красных, В. В.: Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва, 2002, с. 233-234

²⁰ Там же

²¹ Фуко, М.: Слова и вещи, СПб, 1994, с. 59.

«Тот факт, что в центре внимания человека находится он сам, обуславливает его стремление описывать окружающий мир по образцу и подобию своему. Таким образом языковой антропоцентризм является не пережитком первобытного мышления, но общим законом развития средств номинации в языке».²² Именно это постоянное осмысление самого себя в окружающем мире наглядно иллюстрируют строки следующего стихотворения:

*Дано мне тело — что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?
За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?
Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.
На стекла вечности уже легло
Моё дыхание, моё тепло.
Запечатлется на нём узор,
Неузнаваемый с недавних пор.
Пусть мгновения стекает муть —
Узора милого не зачеркнуть.*

О. Манделъштам

Соматизм, то есть словом, обозначающим ту или иную часть тела, от греч. soma, somatos «тело», традиционно уделяется большой интерес. Человеческое тело сосредотачивает в себе две важные составляющие: природу и культуру, которые воздействуют друг на друга и создают пространство для тела. Соматизмы дают почти неисчерпаемые ресурсы новых номинаций и коннотаций. Образность, сенсуальность и экспрессивность соматической фразеологии фиксирует способы переживания мира человеком в непосредственном контакте через своё тело. «Поскольку внутренний мир человека моделируется по образу внешнего материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных метафорических смыслах», - пишет Н. Д. Арутюнова²³. Это явление подробно рассмотрел Ю. Д. Апресян. Основой описания различных состояний человека являются разработанные автором системы, работающие в человеке:

1. физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), локализирующиеся в органах восприятия (глаза, уши, нос, кожа, язык);
2. физиологические состояния (голод, жажда, желание = «плотское влечение», большая и малая нужда, боль и т.п.), локализирующиеся в разных частях тела;

²² Гак, В. А.: Сопоставительная лексикология. Москва, 1967, с. 274.

²³ Арутюнова, Н. Д.: Предложение и его смысл, Москва, 2005, с. 95.

3. физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (бледность, холод, мурашки, краска, жар, пот, сердцебиение, гримаса отвращения и т.п.), на которые реагируют различные части тела (лицо, сердце, горло) или тело в целом;
4. физические действия и деятельность (работать, отдыхать, идти, стоять, лежать, бросать, резать и т.п.), их выполняют конечности или тело;
5. желания (хотеть, стремиться, не терпеть и т.д.), локализуются либо в теле, либо в душе;
6. мышление, интеллектуальная деятельность (воображать, представлять, полагать, помнить и др.), локализуется и выполняется головой, умом;
7. эмоции (бояться, радоваться, сердиться, любить, надеяться и т.п.), локализуются в душе, сердце или груди;
8. речь (сообщать, обещать, советовать, хвалить и др.), обслуживается языком²⁴.

Интересно рассмотреть проблему тела в микрокосме самого человека. Нас интересует вопрос, как тело, носитель сугубой материальности, относится к душе, воплощающей в себе идеальное. Необходимо сразу оговорить, что нас занимают не философские и богословские аспекты этой проблемы. Вопрос этот чрезвычайно сложный и требует рассмотрения целого комплекса проблем, не связанных напрямую с лингвистикой. Необходимо дополнить, что настоящая работа никоим образом не претендует на полный анализ указанных вопросов. Мы лишь в контексте современных исследований предлагаем определённый подход, не претендующий на монополию на истину.

А.Д. Шмелёв указывает: «Русская языковая модель человека определяется двумя противопоставлениями: (1) идеального и материального и (2) интеллектуального и эмоционального. Первое противопоставление отражается в языке как противопоставления *духа* и *плоти*, второе — как противопоставление *ума* и *сердца*».²⁵ Данные бинарные оппозиции, выстроенные в духе классического структурализма, имеют под собой основания, но и значительно упрощают более сложную картину. Обратимся к каждой предложенной оппозиции в отдельности.

Безусловно, душа отличается от тела. Одно из толкований понятия *душа* моделирует её как некое тело, помещённое внутри «настоящего» тела. Таким образом,

---

²⁴ Апресян, Ю.Д.: Образ человека по данным языка: попытка системного описания, In: Вопросы языкознания, 1995, № 1, с. 42-43.

²⁵ Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. М. 2002, с. 19.

душа сама оказывается телесной. Она может испытывать боль (*душа болит*). Что-либо может *обжечь душу*, ср.:

*Он — детских лет воспоминанье,
От школьных зим в окне светло.
Полвека пробыл он в изгнанье,
И снова душу обожгло...*

Т. Глушкова

Душа обладает голосом, может петь, ср.:

*В восторге я! Душа поёт
Противоборцы перемерли,
И подсознание выдает
Общеприемлемые перлы.*

В. Высоцкий

Душа может сжаться в комок, ср.:

*Тогда душа сжимается в комок
И в тесном лабиринте бесприютства,
Где так холодноветренно и пусто,
Укромный ищет уголок.*

Ю. Попов. Безлюбье

Позволим себе привести фрагмент монолога Дракона из одноимённой пьесы Е. Шварца, который наглядно иллюстрирует телесность души:

Человеческие души, любезный, очень живучи. Разрубишь тело пополам — человек околеет. А душу разорвёшь — станет послушней и только. Нет, нет, таких душ нигде не подберёшь. Только в моём городе. Безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души.

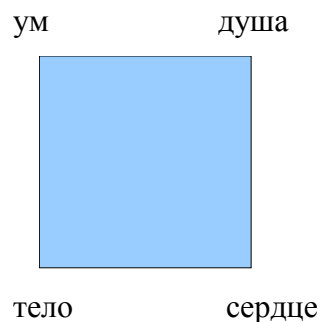
Душа и тело, будучи противопоставленными друг другу, находятся в нерасторжимой связи. Телесное постоянно перетекает в духовное и наоборот. Вряд ли кто-нибудь станет сомневаться, что чувства и эмоции относятся к духовной сфере, принадлежат душе, но их носителями являются различные органы человека, имеющие, конечно, материальную природу. Любит и ненавидит главным образом *сердце*. У

человека в порыве сильных чувств *закипает кровь*. Она же определяет наш темперамент, может быть горячей или холодной. Именно кровь оказывается знаком духовной близости, кровная связь может говорить не только о генетическом, но и о духовном родстве, ср.:

Что я для них и что они для меня — не знаю; не знаю, но сердцем чувствую и свою с ними кровную связь. (К. А. Ливанов. Без Бога)

Итак, мы имеем своеобразный синтез души и тела, их единство и взаимопревращение. В связи со сказанным вторая оппозиция (*ум/сердце*) оказывается тесно связанной с первой (*душа/тело*). Как размышляет один из героев А. Платонова: «Что такое душа — жалобное сердце или ум в голове?»²⁶. Как мы видим, душе необходим «носитель» внутри человеческого тела.

Сердце противостоит уму/разуму, но жестких границ между ними не существует. А. Д. Шмелёв указывает: «Голова является и органом памяти (...). В этом отношении русская языковая картина мира не представляет собой чего-то уникального (...); но можно обратить внимание на то, что она отличается от архаичной западноевропейской модели, в которой органом памяти было скорее сердце (...). Правда, и в русском языке возможна память сердца, но это говорят только об эмоциональной, но не интеллектуальной памяти и во всяком случае не о знании наизусть»²⁷. Нам очень близка теория Д. Гудкова и М. Ковшовой, которые отношения между умом, душой, телом и сердцем рассматривают не в виде бинарных оппозиций, а в виде пространства, которое можно проиллюстрировать следующим квадратом:

²⁶ Платонов, А.: Чевенгур. М. 1990, с. 117.

²⁷ Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира. М., 2002, с. 35.

В крайних точках противопоставления наиболее очевидны, ближе к центру различия стираются, существует возможность взаимоперехода. Например, связь души с сердцем демонстрируют следующие паремии, ср.: *Сердце душу бережет и душу мутит; Рад бы сердцем, да душа не принимает.*

2. Анализ групп СФЕ с компонентами «голова», «сердце»

2. 1. Голова

Соматизм *голова* – *hlava* в обоих языках входит в состав многочисленных ФЕ разных по своей структуре и лексическому составу. Для систематического описания мы распределим отдельные подгруппы по идеографическому принципу. Исходным материалом являются ФЕ русского языка, у которых указываются чешские эквиваленты. Мы также рассматриваем русские ФЕ в контексте, используя материалы Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). В цитате из корпуса указанные ФЕ выделены в той форме, в которой их может найти любой пользователь в режиме онлайн. У этимологически непрозрачных фразеологизмов указывается источник образности. Если в компонентном составе ФЕ есть лексические или грамматические варианты, они указываются в круглых скобках: *в голове шариков (винтиков) не хватает*. Факультативные компоненты указываются в квадратных скобках: *[своя] голова на плечах*.

Глупость

В результате собранного материала в данной тематико-идеографической группе мы выделили следующий синонимический ряд: *пустая голова, дырявая голова, пролётная голова, дурья голова, дубовая (еловая) голова, чугунная голова, голова садовая, мякинная голова (мякина-отходы при обработке зерна и других растений, баранья голова, забубённая голова, без головы, без царя в голове, одна дурь в голове, солома в голове, труха в голове, опилки в голове, голова два уха, голова набекрень, в голове не всё в порядке, в голове шариков (винтиков) не хватает, голова (мозги) набекрень*.

В данной идеографической группе мы видим значительное количество ФЕ, образованных по модели «прилагательное + существительное / существительное + прилагательное». Грамматически стержневым словом в нашем случае является существительное *голова*. Прилагательное же является семантически опорным словом,

оно варьирует данную модель со стилистической точки зрения, определяет меру экспрессии и органицует образность.²⁸

- **Пустая голова**. Пренебр.

1. Нет никаких мыслей (от усталости, утомления). *Prázdná nádoba; má prázdnno (vymeteno) v hlavě.*

2. Прост. Глупый, несообразительный человек. *Prázdná hlava.*

Радек ответил эпиграммой: Эх, Клим, пустая голова! Мысли в кучу свалены.
(Борис Ефимов: Десять десятилетий, 2001)

- **Дырявая голова**. Пренебр. или шутил. О человеке забывчивом, рассеянном. *Děravá hlava; hlava jako děravý pytel (jako [staré] síto).*

А я – тоже дырявая голова – не догадался про высокое напряжение...
(Евгений Велтистов: Электроник – мальчик из чемодана, 1964)

- **Пролётная голова**. Прост. О человеке, имеющем плохую память. *Děravá hlava; hlava jako děravý pytel (jako [staré] síto).* Нет результатов в НКРЯ.

- **Дурья (дурная) голова**. Прост. Пренебр. Глупый человек, дурак. *Oslí (skopová) hlava.*

Да ты пойми, дурья голова, – опять начал объяснять Илья. (Фёдор Абрамов: Две зимы и три лета, 1968)

- **Дубовая (еловая) голова**. Пренебр. О крайне тупом, рассеянном, несообразительном, глупом и невежественном человеке. *Dubová hlava; gypsová hlava.*

Сколько я тебя, дубовая голова, учил, как надобно молиться, а ты всё сыоё бормочешь, еретица! (Максим Горький: Детство, 1913-1914)

- **Чугунная голова**. Пренебр. Глупый человек, тугодум. *Gypsová hlava; hlava slaměná.*

---

²⁸ Подробно о проблематике семантически опорного и грамматически стержневого слова см., напр.: Н. М. Шанский: Фразеология современного русского языка, издание шестое, Москва, с.60.

*Ибо откуда его бедная **чугунная голова** может знать, была ли инкриминируемая Бухаринско- и прочее фраза или цитата написана до разоблачения?* (И. Л. Солоневич: Россия в концлагере, 1935)

- **Голова садовая.** Ирон. Или шутл. Глуповатый, нерасторопный человек, разиня. *Oslí (skorová) hlava; učiněné dřevo.*

*Пойми ты, **голова садовая**, – наползая на меня и размахивая руками доказывала Лидия Михайловна, – зачем мне тебя обманывать?* (Валентин Распутин: Уроки французского, 1973)

- **Мякинная голова.** Прост. пренебр. Глупый человек, дурак. *Hlava vepřová; hlava slaměná; gypsová hlava.* Нет результатов в НКРЯ.
- **Баранья голова.** Прост. Пренебр. Об упрямом и глупом человеке. *Oslí (skorová) hlava.*

*Уж если полез в серьёзную беседу с людьми старше тебя и годами, и положением, то хоть знай, **баранья голова**, что ты сказать хочешь, и не мямли, не мычи, не вякай, а сыпь горохом.* (Ю. М. Нагибин: Беглец, 1977)

- **Забубённая голова.** Пренебр. Бестолковый, глупый человек. *Oslí (skorová) hlava.* (Забубённая – суффиксальное производное от *забубены* < *забобоны* – «вздор», ср. диалектное *бобыч* – «бестолковый человек», сербохорватски *бобонити* – «тупеть» и т.д.)²⁹

*Когда про помещика говорят, что он добр – отец для крестьян, верно **забубённая голова** и не живёт в имени.* (Л. Н. Толстой: Записные книжки, 1853-1857).

В обоих языках прослеживаются полные фразеологические эквиваленты:

пустая голова - prázdná hlava

дырявая голова – děravá hlava

дубовая голова – dubová hlava.

Имеются частичные фразеологические эквиваленты:

пролётная голова – děravá hlava

дурья голова – oslí hlava

²⁹ Шанский, Н. М.: Фразеология современного русского языка, М. 2011, с. 158.

мякинная голова – gypsová hlava

баранья голова – oslí hlava

А также – фразеологические аналоги:

пролётная голова – hlava jako síto

садовая голова – učiněné dřevo

Относительное прилагательное, часто основанное от определённого твёрдого предмета (дерево, металл, гипс) или домашнего животного, является общеславянской фразеосемантической моделью. Древняя славянская ассоциация дерева с глупостью отражается в СФЕ русского и чешского языков. Если же дерево несёт семантику «безнадёжно глупый, тупой, очень непонятливый», то животное приносит дополнительные качества, с которыми оно ассоциируется. Выражения *баранья голова* - *oslí (skopová) hlava* имеют, кроме общего значения глупости, дополнительное значение упрямости. В основе образа фразеологизма лежит метонимическое отождествление головы как места интеллектуального пространства в человеке. Так часть тела человека замещает самого человека в процессе интеллектуальной деятельности. Человек глуп, когда это пространство не заполнено (*пустая голова – prázdná hlava*), знания и информация не задерживаются в голове (*дырявая голова – děravá hlava*, *пролётная голова – hlava jako děravý pytel*), или же содержимое головы заполнено не тем (соломой, отходами зерна). Мотивировка образности выше указанных СФЕ очень прозрачна и не нуждается в этимологическом описании, кроме ФЕ *мякинная голова*. Может быть не все городские жители знают, что *мякиной* называют отходы при обработки зерна и других растений. Особым исключением является русский соматизм *забубённая голова*, который нуждается в этимологической декодировке: *забубённая* – суффиксальное производное от *забубены* < *забобоны* – «вздор», ср. диалектное *бобыч* – «бестолковый человек», сербохорватски *бобонити* – «тупеть» и т.д.³⁰ Интересно заметить, что в обоих языках произошёл семантический сдвиг в выражениях *голова садовая*, *gypsová hlava*. Первоначальное значение выражения *голова садовая* относилось к огородному пуголу и посредством метонимии стало означать глупого человека. Пуголо чаще всего делали из тыквы (форма тыквы напоминает голову) или кастрюли. И тыква и кастрюля были пустые > без мозгов > глупые. Некоторые источники также утверждают, что выражение *голова садовая* пришло из диалекта и первоначально использовалось для обозначения кочана капусты.³¹ Похожий принцип можно проследить и в случае выражения *gypsová hlava*, когда голова из гипса, не имея

³⁰ Шанский, Н. М.: Фразеология современного русского языка, М. 2011, с. 158.

³¹ Mokienko, M., Stepanova, L. Ruská frazeologie pro Čechy, Olomouc, 2008, с. 203.

мозгов, в последствии стала обозначать глупого человека. Все выше указанные ФЕ, образованные по модели «прилагательное + существительное», являются субстантивными фразеологическими оборотами с точки зрения эквивалентности к части речи, так как все оимеют значение «глупец, дурак, разиня...».

Далее в данной тематико-идеографической группе имеется целый ряд разноструктурных ФЕ:

- **Без головы делать что.** Неод. Делать что-то не обдумов, безрассудно. Не посоветовавшись с головой. Голова – место, где находятся мозги. Иерархия вертикальная – голова, находясь наверху, имеет руководящую функцию с точки зрения поведения. *Nemít rozum; jednat v pomínutí smyslů.*

*Снова Россия в капкане носится без головы
Снова идут временные глубинные стыки
Ты теконический бред попробуй ладонью пойми... (А. Пикач:
Несравненный Ширали // «Звезда», 2002)*

- **Без царя в голове кто.** Ирон. О взбалмошном, глупом, недалёком неосмотрительном человеке, не умеющим управлять собой. В основе образа лежит символ правителя – царя, который руководит государством. Также и ум должен руководить поведением человека. В данном случае царь – ум, рациональное составляющее поведения, темперамента. Без руководства царём – умом совершаются неосмотрительные поступки. «По одной версии, происхождение связано с пословицей *У каждого свой царь в голове*, где разум в голове сопоставляется с царём в государстве. По другой – оборот возник в результате свёртывания пословицы *Свой ум – царь в голове*. В XIX веке об умном человеке говорили, что он с царём в голове. Постепенно отрицательная форма фразеологизма стала более употребительной.»³² *Prázdná hlava; slepičí mozek; je jako splašený.*

Но не в уме дело – все они люди без идеи, как у нас говорят, без царя в голове. (Василий Ардаматский: Ленинградская зима, 1971)

³² Справочник по фразеологии [online], [цит. 20-ого декабря 2015], доступен на: <new.gramota.ru/spravka/phrases?alpha=Б>

- **Одна дурь в голове.** Прост. неодобр. О несерьёзном, легкомысленном человеке, часто совершающем глупости. *Je do větru; má v hlavě piliny (otruby).* Нет результатов в НКРЯ.
- **Солома в голове у кого.** Пренебр. Кто-л. глуп, бестолков, несообразителен. *Má v hlavě slámu (seno, drtiny, piliny); je dutý jako bambus.* Нет результатов в НКРЯ.
- **Труха в голове у кого.** Простор. пренебр. Кто-либо глуп, малообразован. *Má v hlavě piliny.*

Ну так что же, что большевик?... У вас труха в голове: честь, Россия, народ... А мне плевать на ваши идеи. (Б. В. Савинков: Конь вороной, 1923-1924)

- **Опилки (мякина) в голове у кого.** Прост. пренебр. О глупом, недалёком, бестолковом человеке. *Má v hlavě piliny (drtiny); má v hlavě cucky; má mozol na mozku.*

Недурно для медведя, у которого в голове опилки! (Юрий Даниэль: Письма из заключения, 1966-1970).

- **Голова два уха.** Пренебр. или шутливо. Недалёкий, недогадливый человек.. Возможно, в основе образа лежит троп голова – кастрюля. Именно ручки кастрюли называют ушами, и они так же оттопырены по отношению к кастрюле, как и лопаухие уши на голове. Пустота кастрюли и её материал легли в переосмысление данной ФЕ. *Hlava zabeďněná; dubová hlava, malý Jarda.*

А ты точнее думал?... Ну Илья, голова два уха. Дурень ты! (Александр Вампилов: Прошлым летом в Чулимске, 1971)

- **В голове не всё в порядке.** О глуповатом, странном человеке. *Nemá to v hlavě v pořádku.*

Этого человека не трогайте, у него в голове не всё в порядке, он сам не знает, что пишет. (Фазиль Искандер: Сандро из Чегема (Книга 3), 1989)

- **В голове шариков (винтиков) не хватает.** Пренебр. или шутл. Кто-то глуповат, придурковат, со странностями. *Má v hlavě o kolečko víc (míň); nemá všech pět pohromadě; nemá to v hlavě v pořádku.* Нет результатов в НКРЯ.

- **Голова (мозги) набекрень.** Простор. пренебр. О человеке бестолковом, глупом, с причудами, со странностями. Первоначально это было сочетание предлога на с существительным бекрень, ещё в 18-19 веках оно писалось отдельно. Этимологи возводят слово бекрень к голландскому глаголу *bekrengen «склонять в сторону», известному в жаргоне моряков и оттуда попавшему в русский язык (первоначально тоже морской) обиход. Итак, у него мозги набекрень – это

значит «у него мозги сдвинуты набок, перекошены».³³ *Nemá to v hlavě v pořádku; nemá všech pět pohromadě.*

Позвольте заметить, ваша честь, что у художников, как всем известно, не все дома, крыша едет и мозги набекрень. (Михаил Гиголашвили: Экобаба и дикарь // «Зарубежные записки», 2009)

Данные ФЕ достаточно разноструктурные. Существует определённая структурная асимметрия в русском и чешском языках, вытекающая из синтаксических особенностей каждого языка. Так в русском языке модель «существительное + предложно-падежная форма существительного» (солома в голове, труха в голове, опилки в голове) осуществляется в чешском языке с помощью фразеологических оборотов, структурно равнозначных предложению (*má v hlavě slámu (piliny, drtiny); má mozol na mozku*). При незначительных различиях данные пары (*солома в голове - má v hlavě slámu; труха в голове - má v hlavě drtiny*) можно считать полными эквивалентами, исходя из теоретических предпосылок в первой главе. В основе образа данных ФЕ лежит наличия ненужных субстанций в голове, которые не сочетаются с интеллектуальной деятельностью (опилки, труха, солома). Мы снова встречаемся с семантической моделью «дерево/деревянный = глупость», которая усиливается деревянным мусором, отходами. Кроме фразеологических эквивалентов встречаются и фразеологические аналоги, напр.: *опилки в голове – má mozol na mozku*. Отсутствие «правильного» содержания в голове хорошо иллюстрируется в фразеологизме *одна дурь в голове*, где числительное *один* усиливает и подчёркивает содержимое (*дурь*). При этом появляется оттенок легкомысленного поведения, который прослеживается и в чешском фразеологическом аналоге *je do větru*.

Особое внимание заслуживает СФЕ *без царя в голове*. Его можно считать национально маркированным, так как слово царь, лежащее в основе образности, несёт определённую семантическую нагрузку, понятную, скорее, русскоговорящему. Царь в сознании носителя русского языка ассоциируется с абсолютной или почти абсолютной властью над подданными (вертикаль власти сверху вниз, так же т голова находится по отношению к остальному телу наверху). Царь является главой государства, его присутствие в голове – гарантия рационального поведения всего человека. Естественно, что без него человек остаётся без опоры и совершает неосмотрительные поступки. Данная ФЕ достаточно экспрессивна и в предложении работает как адъективный фразеологизм.

³³ Mokienko, M., Stepanova, L. Ruská frazeologie pro Čechy, Olomouc, 2008, с. 204.

Широкое понимание глупости проявляется и на фразеосемантическом уровне. Глупый – это и недалёкий, недогадливый человек (*hlava dva ucha – malý Jarda*). Чешский фразеологический аналог имеет интересную этимологию, которая выше указанной ФЕ придаёт национальную специфику. Частое и популярное чешское имя Ярослав было первоначально связано со значением «буйный, пылкий, резкий»³⁴ Получается, что глупый – это и тот, кто ведёт себя гневно и инфантильно, то есть, не может справиться со своим темпераментом.

Голова – пространство, в которой надлежащее содержание (мозги, ум, знания) должны находиться не хаотично, а упорядоченно. Порядок, система в голове – норма. Когда она нарушается, человек ведёт себя странно, неадекватно. Именно это значение фиксируют ФЕ *v hlavě ne vše v pořádku – nemá to v hlavě v pořádku*, которые при незначительных структурных отличиях являются полными фразеологическими эквивалентами. Со структурной точки зрения, эти обороты равнозначны предложению. Они выступают как номинативные единицы, называющее явление глупости, причудливости. В основе ФЕ *hlava (mozgi) nabekreně* также лежит образ неправильной, ненормальной формы головы или её внутреннего пространства (голова скошенная, сдвинутая). Так как голова отвечает главным образом за рациональную сторону человека, то при её отсутствии человек совершает безрассудные поступки. Вариантом слова голова часто являются мозги, ум, рассудок. Эта вариантность прослеживается и на уровне межъязыковом (*bez hlavy – nemá rozum; без царя в голове – slepičí mozek*) и в рамках одного языка (*hlava / mozgi nabekreně*). Чешская ФЕ *slepičí mozek* расширяет ряд животных, которым приписываются оттенки глупости.

Голова и связанный с ней процесс мышления может рассматриваться как сложный механизм (например, механизм часов). Как только в этом механизме чего-то не хватает, или же наоборот – чего-то переизбыток, голова не работает как следует. Именно это иллюстрируют фразеологизмы: *v hlavě šaríků (šroubků) ne chybí – má v hlavě o kolečko víc (méně)*. Это переосмысление отражается и чешском фразеологизме *nená všech pět pohromadě*, в котором под цифрой пять подразумевается пять человеческих чувств.

Ум

³⁴Архив журнала «Naše řeč», 21 (1937), выпуск 8, с. 217-220 [online], [цит. 20-ого декабря 2015], доступен на: <nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=3215>

Вторая тематико-идеографическая группа антонимически противопоставляется группе *глупость*.

На основе собранного материала в данной тематико-идеографической группе мы выделили следующий синонимический ряд: *с головой, иметь голову на плечах, иметь голову (мозги) на [нужном] месте, [своя] голова на плечах, ясная голова, светлая голова, не голова, а Дом советов, работать головой, голова варит*.

- **С ГОЛОВОЙ кто.** Одобр. Очень умный, способный, толковый. *Má hlavu na pravém místě, má všech pět pohromadě..*

Ты не смотри, что он такой, он парень с головой. (Ю. О. Домбровский: Хранитель древности, часть 2, 1964)

- **С царём в голове кто.** Одобр. Очень умён, смышлён, сообразителен. *Hlava otevřená.*

Разве это не жалко: мать – умная женщина, всегда была с царём в голове – и вдруг в такое изуверство удариться! (П. Д. Боборыкин: Василий Тёркин, 1892).

- **Иметь голову на плечах.** Одобр. Быть умным, рассудительным, сообразительным. *Mít hlavu na pravém místě, být otevřená hlava, mít [otevřenou (dobrou)] hlavu.*

*Знаете, самое главное в жизни **иметь голову на плечах**, всегда... и стойкость.* (Людмила Гурченко: Аплодисменты, 1994-2003)

- **Иметь голову (мозги) на [нужном] месте.** Одобр. Быть умным, рассудительным, сообразительным. *Mít hlavu na pravém místě, mít pod čepicí (kloboukem), mít dobrou hlavu.*

Была бы только голова на месте да душа не теряла своего закона. (П. Д. Боборыкин: Василий Тёркин, 1892)

- **[Своя] голова на плечах у кого.** Одобр. Кто-л. достаточно умён, сообразителен и т.п. *Má svou hlavu; má hlavu na pravém místě.*

*Какое мне дело, «что станет говорить княгinya Марья Алексеевна»?... У меня **своя голова на плечах**. Кто не революционер – не должен быть в партии.* (Б. В. Савинков: То, чего не было, 1918)

- **Ясная голова у кого.** Одобр. О том, кто способен логично, чётко мыслить. *Jasná (bystrá) hlava; mít čistou (bystrou) hlavu.*

У Бурлюка абсолютно **ясная голова**, всё помнит, всё соображает, говорит умно, с южным акцентом.

- **Светлая голова кто, у кого.** Одобр. Об умном, сообразительном, ясно, логично мыслящем, рассудительном человеке. *Hlava otevřená.*

Безусловно, дедушка Рахленко – *мудрейший человек, светлая голова, но семьдесят пять – это семьдесят пять.* (Анатолий Рыбаков: Тяжёлый песок, 1975-1977)

- **Не голова, а Дом Советов у кого** Нов. одобр. или шутл. Об очень умном, рассудительном, знающем человеке. *Má hlavu otevřenou, má dobrou hlavu.*

– *У тебя, парень, не голова, а Дом Советов, – протянул он, – ты далеко пойдёшь...* (Вальтер Запашный: Риск. Борьба. Любовь, 1998-2004)

- **Работать/поработать головой.** Заниматься интеллектуальным трудом. *Pracovat hlavou; pamáhat závity.*

Как вы понимаете, для всего этого нужно работать головой, изучать финансовые документы, делать расчёты и вообще быть финансово грамотным. (Коллективный. Форум: В России нет государства, 2011)

- **Голова варит у кого.** Кто-л. Достаточно умён, понятлив, очень сообразителен. *Myslí mi to; je to hlava otevřená; má něco pod čepicí.*

Если голова варит, ею можно сделать прорыв дел: можно с нею окунуться в любимую работу, можно ею отвечать за порученное дело, можно её ломать над заковыристой задачкой. (Владислав Быков, Ольга Деркач: Книга века, 2000)

Как мы видим, интеллектуальные способности оцениваются на уровне фразеологизмов в меньшей мере, чем их отсутствие. Это естественное явление, так как человек имеет свойство высмеивать и иронизировать негативные аспекты человеческого поведения, характера и внешний облик. Хвалит человек (а посредством его – язык) гораздо меньше.

У нас образуются антонимичные пары фразеологизмов в русском и чешском языках:

Без головы – с головой

Без царя в голове – с царём в голове

Дурья голова – ясная голова

Чугунная голова – светлая голова

Голова набекрень – голова на плечах

Nemá všech pět pohromadě – má všech pět pohromadě

Hlava zbedněná – hlava otevřená

Nemá to v hlavě v pořádku – má to v hlavě v pořádku

В них есть тождество образного переосмысления на основе наличия или отсутствия какого-то признака.

Умный человек это тот, у кого есть голова, так как именно это пространство локализирует интеллектуальную деятельность человека, и в голове расположены мозги, ум, премудрость, смекалка. При этом голова должна не только присутствовать, но и быть на нужном месте, желательно на плечах (см.: *голова на плечах, иметь голову (мозги) на [нужном] месте - mít hlavu na pravém místě*). При этом думать и принимать решения необходимо самостоятельно, поэтому голова должна быть своя (*[своя] голова на плечах - má svou hlavu*) Умён человек, когда головой правит авторитетная личность (царь). Залогом интеллектуального успеха является не только наличие головы, но и её правильная функция – голова должна работать. Опять встречается метафора голова – кастрюля во ФЕ *голова варит*.

Рассудительность, сообразительность и логическое мышление подчёркиваются в таких ФЕ как *светлая голова, ясная голова – jasná hlava*. Здесь срабатывает символика цвета, так как что-то тёмное, мутное, мрачное (неясное) имеет негативную коннотацию (ср. *рисовать мрачными красками – malovat (líčit) černě* «представлять кого-либо или что-либо в неприглядном свете, хуже, чем есть на самом деле», чёрные мысли – *černé myšlenky* «мрачное, подавленное настроение, гнетущая тоска» и др.)

В данной идеографической группе есть полные фразеологические эквиваленты в русском и чешском языках:

Иметь голову (мозги) на [нужном] месте – Mít hlavu na pravém místě

Ясная голова – jasná hlava

Работать головой – pracovat hlavou

Также имеются частичные фразеологические эквиваленты:

Работать головой – namáhat závity

Светлая голова – hlava otevřená

Ясная голова – bystrá hlava

Встречаются и фразеологические аналоги:

Иметь голову (мозги) на [нужном] месте – mít pod čepicí (klobouket)

Во фразеологической единице *не голова, а Дом Советов* в качестве компонентного состава есть национально маркированное выражение Дом Советов. Оно является

показателем неологии во фразеологии, так как компонент Дом Советов связан с советскими реалиями, т.е. с относительно недавним прошлым. Благодаря этому компоненту данный фразеологизм становится национально маркированным. В основе его образности лежит и надлежащая доля иронии (не столько умный человек, сколько умник, то есть показательно умный). Во многих городах СССР было запланировано строительство Дома или Дворца Советов. Планируемые грандиозные постройки чаще всего либо не осуществлялись вообще, либо не были закончены. Именно на этом строится образность данной ФЕ с точки зрения насмешки. Но так как некоторые Дома Советов всё-таки существовали (например в Санкт-Петербурге) и выполняли надлежащую функцию, то это прямое, не ироничное значение легло в основу позитивной семантики фразеологизма.

В структурном плане ФЕ со значением «умный» совпадают с ФЕ со значением «глупый». Встречаются фразеологизмы, основанные по модели «прилагательное + существительное / существительное + прилагательное». Таких фразеологизмов в русском и чешском языках значительно меньше: *светлая голова, ясная голова, hlava otevřená, jasná (bystrá) hlava*. Это субстантивные ФЕ с точки зрения соотношения с частью речи. Кроме символики цвета, которая оговаривалась выше, в чешском языке в основе образа лежит открытость головы, как пространства знания (*hlava otevřená*). Далее в этой группе находятся ФЕ структурно-равнозначные предложению: *Иметь голову (мозги) на [нужном] месте – mít hlavu na pravém místě, mít pod čepicí (kloboukem), mít dobrou hlavu; mít čistou (bystrou) hlavu, голова варум – myslí tu to*. Также есть и ФЕ *работать головой – pracovat hlavou*, образованная по модели «глагол + существительное». Они являются глагольными фразеологическими оборотами и выполняют в предложении функцию сказуемого.

Думать, понять / понимать

- **Думать (жить) своей головой.** Одобр. Самостоятельно, без помощи других.
Mít svou hlavu.

Но главный урок американского кризиса в том, что, даже когда мы построим общество социального благополучия, это не избавит нас от необходимости думать своей головой. (Руслан Хестанов: Как пережить кризис, «Русский репортёр», № 3 (33), 2008)

- **Доходить / дойти своей головой.** Понять что-либо самостоятельно, без помощи других, додуматься. Нет примеров в НКРЯ. *Přicházet / přijít na co vlastním rozumem.*
- **Приходить / прийти в голову кому.** Возникать, появляться в сознании. *Přicházet / přijít do hlav komu. Přicházet / přijít na mysl komu.*
Но знаешь, Анна, это только тебе могла прийти в голову шальная мысль переделать молитвенник в дамский carnet. (А. И. Куприн: Гранатовый браслет, 1911)
- **Лезть / полезть в голову.** Неотвязно, настойчиво возникать, появляться в сознании. *Leží v hlavě komu co; nejíť komu z hlavy.*
Боже, какая нелепость может лезть в голову! (П. С. Романов: Видение, 1925)
- **Ломать / поломать голову над чем.** Усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-либо трудное. *Lámat si hlavu čím, s čím, nad čím.*
Значит, тщетное занятие ломать голову, думать. Тем не менее думал и ломал голову – искал, перебирал в дремотном сознании возможные и невозможные, по существу фантастические варианты. (Василий Быков: Бедные люди, 1998)
- **Приложить голову к чему.** Основательно подумать, поразмыслить. Нет примеров в НКРЯ. *Vzít rozum do hrstí.*
- **Что стукнуло в голову кому.** Неожиданно подумалось о чём-либо, пришла какая-то идея. *Ťuklo koho co do hlavy.*
«Там пыточная!» - стукнуло в голову, и Василия Кирилловича неудержимо потянуло пасть на колени и во всём покаяться. (Ю. М. Нагибин: Остров любви, 1972-1979)
- **Взбредить / взбрести (ударять / ударить, стукнуть) в голову кому.**
  1. Внезапно, случайно появляться, возникать (о мысли, идее и т. п.)
Přicházet / přijít (vlézt) do hlavy komu.
  2. Сильно хотеть, упрямо желать чего-либо (обычно трудновыполнимого).
Brát si / vzít si do hlavy co.

Если тематико-идеографическая группы «ум» и «глупость» констатируют результат интеллектуальной деятельности, то группа «думать» рассматривают сам процесс мышления. Эти глагольные фразеологические единицы описывают процесс

мышления с разных точек зрения и глагол, как стержневое слово фразеологизма, варьирует все нюансы интеллектуальной деятельности и несёт основную образность ФЕ. Думать и понимать необходимо самостоятельно (думать своей головой – *mít svou hlavu*; доходить / дойти своей головой – *přicházet / přijít na co vlastním rozumem*).

Голова представляется пространством, в котором происходит интеллектуальная деятельность. Мысли, идеи, импульсы должны в это пространство попасть (отсюда глаголы движения: дойти, лезть, приходить, *přicházet*, *nejít* и др.). О том, что процесс мышления может быть сложным свидетельствует ФЕ *ломать голову – lámat si hlavu*. Идеи могут возникать внезапно, ср.: *стукнуть в голову*.

Синонимом слова «голова» в некоторых случаях является «разум». Это прослеживается на уровне межязыковых вариантов: *доходить / дойти своей головой – přicházet / přijít na co vlastním rozumem; приложить голову к чему – vzít rozum do hrsti*.

И в этой идеографической группе мы найдём полные фразеологические эквиваленты: *ломать / ломать голову – lámat si hlavu; приходить / прийти в голову – přicházet / přijít do hlav komu*.

ФЕ с компонентами «голова», связанные с памятью

В эту обширную идеографическую группы мы включили ФЕ как со значением «помнить» / «вспомнить», так со значением «забывать / забыть».

- **Держать в голове кого, что**. Постоянно думать, помнить о ком-либо или о чём либо. *Mít v hlavě koho, co; mít plnou hlavu koho, čeho*.

*Меня всегда поражала его особая способность **держать в голове** всю проблематику военного дела как по горизонтали, так и по вертикали.* (Геннадий Трошев: Моя война, 2000-2001)

- **Засесть (сидеть) в голове у кого**. Запомниться, запечатлеться, произвести впечатление на кого-либо. *Ležet komu v hlavě, nejít komu z hlavy; vrtat komu hlavou (mozket)*.

*Я не хочу думать об этом, а оно **сидит в голове**, и никак от него не избавиться.* (Булат Окуджава: Будь здоров, школяр, 1960-1961)

- **Мелькнуть (промелькнуть) в голове (в мозгу) у кого**. О какой-либо мысли, догадке, мгновенно возникшей у кого-либо в мозгу. *Blesklo (prolétlo) komu hlavou; proběhnou (projet, blesknout) komu hlavou*.

У Сергея Алексеевича **мелькнуло в голове**, что получилось как-то неудобно, и мальчишка вроде был чем-то расстроен, а он даже его не расспросил. (Владимир Железников: Последний парад, 1985)

- **Молнией сверкнуть (блеснуть) в голове (в мозгу) у кого.** О какой-л. Мысли, догадке, внезапно озарившей кого-л. *Mihnout se (kmitnout, proběhnout) hlavou komu jako blesk.*

Новая мысль **блеснула молнией в голове** Ивана Васильевича. (В. А. Сологуб: Тарантас, 1845).

- **Перебирать / перебрать в голове (в уме, в памяти, в мыслях) [что].** Вспоминать, обдумывать, представлять последовательно, одно за другим. *Probírat si co v hlavě.*

Я до сих пор люблю, полупроснувшись, в какой-то полуяви, полудрёме, **перебирать в голове** всякую всячину, о которой, как правило, забываешь, едва вскочишь на ноги. (Семён Лунгин: Видение наяву, 1989-1996)

- **Вбивать / вбить (вдалбливать / долбить, вколачивать / вколотить, втемяшить) в голову чью, кому что.**

1. Частым повторением заставлять усвоить, запомнить что-либо, довести до сознания кого-либо. *Vtloukat / vtlouct (vštípit, vpravit, vespát) komu co do hlavy.*

2. Настоятельно внушать что-либо, убеждать в чём-либо. *Vtloukat / vtlouct (vštípit, vpravit, vespát) komu co do hlavy.*

Наверное, такой способ ведения боя выбрали потому, что его можно было без особого труда век за веком **вбивать в голову** даже орским военным. (Виктор Пелевин: S.N.U.F.F., 2011)

- **Забивать/ забить голову кому [чем].** Обременить память, сознание кого-либо чем-либо ненужным, неподходящим. *Zatěžovat / zatížit hlavu komu [čím].*

Читать он старался поменьше, чтобы не забивать голову ненужной информацией, не вступал в споры, дабы не нажить врагов. (Александр Савельев: Аркан для букмекера, 2000)

- **Набивать / набить голову чем [кому]. Неодобр.** Перегружать, обременять память множеством сведений, знаний и т.п., обычно ненужных. *Plést / poplést hlavu komu čím.*

Перестанет он **набивать голову** этой дуре разными сентиментальностями и позволять себе ей водить за нос... (Н. Э. Гейнце: Князь Тавриды, 1898)

- **Не выходит (не идёт, нейдёт) из головы (с ума) у кого кто, что.** Постоянно присутствует в сознании, в мыслях; не забывается, навязчиво помнится, беспокоит кто-либо или что-либо. *Nejde z hlavy komu co, kdo; honí se hlavou komu co; vrtá hlavou (mozket) komu co.*

Он пошёл к себе в комнату, но вскоре вернулся и сказал жене: - Не выходит из головы эта чепуха. Свечину выписали два десятка яиц. (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2, 1960)

- **Не идёт / не пойдёт (не лезет / не полезет, нейдёт) в голову кому что (ничего).**

1. Нет желания или возможности делать что-либо, думать о чём-либо; кому-либо нк до того, чтобы заниматься чем-либо. *Neleze / nejde do hlavy komu co.*

2. Не усваивается, не запоминается, не воспринимается что-либо. *Neleze / nejde do hlavy komu co.*

Во-первых, она так устала за год, что ей ничего не лезет в голову, а за лето она отдохнёт и наберётся сил... (Елена Ильина. Четвёртая высота, 1945).

- **Вылететь / вылетать (выскакивать / выскочить, улечувиваться / улечувиться) из головы (из ума) у кого.** Совершенно, совсем забываться. *Vypadnout komu z hlavy (z paměti); vykouřit se z hlavy komu; vytrousit co z hlavy.*

Всё вылетело из головы, даже забыл, зачем пришёл. (Виктор Розов: Удивление перед жизнью, 1960-2000)

- **Выбрасывать / выбросить (выкидывать / выкинуть) кого, что из головы.** Стараться забыть, не думать о ком-то или о чём-то. *Pustit koho co z hlavy.*

Ругая себя за глупость, я ушла из уютной квартиры и попыталась выбросить из головы мысли об Аллочке, Вере и убогой алкоголичке. (Дарья Донцова: Доллары царя Гороха, 2004).

- **Голова как [дырявое] решето (как сито).** Неодобр. или ирон. О плохой памяти. *Děravá hlava; hlava (paměť) jako řešeto.*

Вот старая голова, как решето, ничего не держит. (В. Г. Короленко: Лес шумит, 1886)

- **Вертится в голове у кого что, кто.**

1. Никак не вспоминается (о тщетном усилии вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент). *Má plnou hlavu čeho, koho.*

2. Постоянно, неотступимо возникает в сознании. *Má plnou hlavu čeho, koho.*

Кажется, что так легко припомнить, так и вертится в голове, мучительно близко вертится, а что именно – не знаю. (В. М. Гаршин: Художники, 1879)

Память связана с мышлением, поэтому структурно-семантическая модель фразеологизмом с компонентом «голова» со значением «думать» и «помнить» почти идентичны. Чаще всего это модель: глагол (часто глагол движения) + предлог + голова»

Чтобы что-то помнить, необходимо, чтобы информация присутствовала в голове: *держат в голове кого, что; mít v hlavě koho, co; засесть (сидеть) в голове; ležet komu v hlavě.* Иногда приходится удерживать информацию силой: *вбивать / вбить (вдалбливать / вдолбить, вколачивать / вколотить, втемяшить) в голову – vtloukat / vtlouct (vštípít, vpravit, vespát) komu co do hlavy); забивать/ забить голову кому [чем] – Zatěžovat / zatížit hlavu komu [čím] и др.)*

Процесс забывания выражен аналогичным способом. При этом опять используется глагол движения, только вектор движения теперь «изнутри > наружу» вместо предыдущего «снаружи > вовнутрь».

В списке глагольных фразеологизмов выделяется устойчивое сравнение: голова как [дырявое] решето (как сито) – *hlava (raměť) jako řešeto.* В основе образности лежит сравнение головы с дырявым предметом. С этим сравнением связан фразеологизм *hlava děravá – голова дырявая*, который мы рассматривали в идеографической группе глупость.

Данная идеографическая группа с сопоставительной точки зрения симметрична. Большинство фразеологических русско-чешских пар являются фразеологическими эквивалентами (полными или частичными). Стержневое слово (глагол) влияет на меру экспрессии фразеологизма и лежит в основе образности, мотивация которой прозрачна и не требует дополнительного комментария.

Опьянеть/протрезветь

- Ударить / ударять в голову (в ноги). Прост. ирон. Оказывать опьяняющее действие (об алкоголе). *Stounout / stoupat k hlavě; stounout / stoupat (jít / vlézt) do hlavy.*

Такое вино не должно было **ударить в голову**, но ударило, и Софичка этому очень удивилась. (Фазиль Искандер: Софичка, 1997)

- **Хмель вылетел (выскочил, вышел) из головы у кого.** Кто-либо быстро отрезвел. Безэквивалентный фразеологизм . **Hned, najednou vystřízlivěl.**

– Ты украл деньги! Или отдай, или на две части перешибу! – проговорил Андреев таким голосом, что сразу **хмель вылетел из головы Никиты.** (Е. А. Салиас: На Москве, 1880)

- **Хмель бродит (гуляет) в голове у кого.** О состоянии опьянения. **Má v hlavě.** Нет результатов в НКРЯ.

Голова – это центр умственной деятельности,местилище разума. Она руководит человеческим сознанием и поведением. Влияние алкоголя на человеческое сознание неоспоримо, поэтому фразеологизмы с компонентом «голова» образуют и тематико – иографическую группу со значением «пьянство». Алкоголь влияет не только на голову / мозги, но и на опорно-двигательный аппарат (ср. фразеологизм *пьян как стелька* с метафорой «находиться в горизонтальном состоянии»). Имеено поэтому вариантом слова «голова» являются «ноги» во ФЕ *ударить / ударять в голову (в ноги)*. Эта вариантность прослеживается только у русского фразеологизма.

А вот в значении «протрезветь» русский фразеологизм *хмель вылетел (выскочил, вышел) из головы* не имеет чешского фразеологического эквивалента.

Пристанище

- **Крыша над головой.** Жильё, пристанище, дом. ***Střecha nad hlavou.***

Я себе тут тихо-мирно работаю, и вполне приспособлен к постепенному старению, - крыша над головой, тачка, колбаса и сыр, и даже огурец солёный по субботам... (Дина Рубина: На солнечной стороне улицы, 1980-2006)

- **Нет крыши над головой у кого.** Нет дома, пристанища у кого-либо. ***Nemá vlastní střechu nad hlavou.***

Узнав, что у меня нет крыши над головой, как и нет основы основ – хлебной карточки, расстроилась. (О. В. Волков: Из воспоминаний старого тенишевца, 1988).

- **Приклонить (преклонить, склонить, притулить) голову где, куда.** Книж. Найти где –либо пристанище, прию, кров; приютиться. *Složít hlavu kde; najít střechu nad hlavou kde.*

Куда, спрашивается, мне деваться, если лишусь этого проклятого места? Где приклонить голову на старости лет? И оттого был глух, слеп и нем. (Борис Акунин: Чайка, «Новый мир», 2000)

- **Негде (некуда, не иметь где) голову приклонить (преклонить) кому.** Не иметь пристанища, быть безприютным. *Nemít kam (kde) hlavu složit.*
Разве можно брать деньги с людского горя? Когда людям некуда приклонить голову! (Н. Э. Тэффи: Воспоминания, 1932)

Эта тематико-идеографическая группа основана на метонимическом отождествлении головы и человека. Мнесто всего человека используется его важная часть - голова. Норма – это когда человек имеет пристанище, ему есть где жить. Имеено это иллюстрируют ФЕ *крыша над головой – střecha nad hlavou, приклонить (преклонить, склонить, притулить) голову где, куда – složit hlavu kde.* Отсутствие крова выражают их фразеологизмы-антонимы: *нет крыши над головой – nemá vlastní střechu nad hlavou, негде (некуда, не иметь где) голову приклонить (преклонить) - nemít kam (kde) hlavu složit.*

Интересно заметить, что в обоих значениях в русском и чешском языках существуют полные фразеологические эквиваленты.

Беспокоиться, волноваться, переживать

- **Голова болит у кого из-за чего.** Нов. Кто-либо озабочен чем-то, переживает, беспокоится из-за чего-то. *Dělá si [těžkou] hlavu z čeho.*

Только не сегодня, голова болит, а к тому же там будет так много публики... (Ф. М. Достоевский: Крокодил, 1865)

- **Голова забита [только] чем у кого.**

1. Кто-либо полон забот, мыслей о ком-то, о чём-то. *Má čeho plnou hlavu.*
2. Кто-либо обременён какими-либо знаниями, сведениями и т.п., обычно ненужными. *Má čeho plnou hlavu.*

Боюсь, что я недостаточно ясно выразил свою мысль: при свидании постараюсь поправить и пополнить, а теперь голова забита не тем. (А. А. Измайловский: Письмо В. В. Докучаеву, 1894)

- **Голова идёт / пошла (ходит) кругом чья, у кого [от чего] (Голова кружится / закружилась у кого [от чего])**

1. Кто-либо испытывает головокружение от усталости, переутомления и т.п. *Točí se komu hlava z čeho.*
2. Кто-либо теряет способность ясно думать, соображать от множества дел, забот, переживаний. *Hlava jde kolem komu z čeho; neví, kde mu hlava stojí; má popletenou hlavu čím z čeho, kým z koho.*

Вернись ли, по горло работы, голоова идёт кругом. (Борис Левин: Иностранное тело, 1965-1994)

- **Голова пухнет / распухла [от забот] у кого.** Кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума. *Má hlavu v pejru; má těžkou (zamotanou) hlavu; brní hlava koho; neví, kde mu hlava stojí.*

У меня за рабочий день уже от телефона голова пухнет! (А. В. Жвалевский, Е. Пастернак: Время всегда хорошее, 2009)

- **Голова [просто] раскалывается [на части] (трещит, гудит) у кого.** О сильной головной боли. *Má hlavu jako střep.*

Голова раскалывается, ноги отчего-то дрожат, перед глазами прыгают чёрные мушки. (Дарья Донцова: Уха из золотой рыбки, 2004)

- **Тяжёлая (свинцовая) голова у кого.** О недомогании, при котором человек ощущает тяжесть и тугую боль в голове. *Hlava [těžká] jako cent; má těžkou hlavu z čeho.*

Всё это время было отравлено заглазной распрей с Л. З. Потому с утра до вечера болит сердце – чего уже давно не бывало – и тяжёлая голова. (Л. К. Чуковская: Александр Солженицын, 1962-1995)

Голова сосредотачивает в себе и эмоции. В этой идеографической группе мы собрали фразеологизмы со значением «переживать». Голова, как часть человеческого тела, испытывает боль от сильных переживаний и забот. С разной мерой экспрессии это выражают ФЕ *голова болит, голова [просто] раскалывается [на части] (трещит, гудит) у кого, má hlavu jako střep.* Метафора «голова – осколок, расколотья» присутствует в обои языках, но реализовывается

по-разному. Поэтому фразеологизмы *hlava* раскалывается – *má hlavu jako střep* находится на грани между частичным фразеологическим эквивалентами и фразеологическими аналогом.

Голова может оказаться переполненной информацией, заботами, эмоциональными переживаниями: *hlava zabita [только] чем у кого, má plnou hlavu čeho*.

Голова, как вместилище, не всегда справляется с накопившимся давлением внутри и от этого разрывается, ср.: *hlava [просто] раскалывается [на части] (трещит, гудит) у кого; hlava пухнет / распухла [от забот] у кого; brní hlava koho*.

Также тяжесть головы свидетельствует о переживаниях, ср. полные фразеологические эквиваленты: *má těžkou hlavu z čeho – тяжёлая голова*.

От всего происходящего голова может закружиться: *hlava idět / пошла (ходит) кругом чья, у кого [от чего] (hlava кружится / закружилась у кого [от чего]); točí se komu hlava z čeho, hlava jde kolem komu z čeho*. Существуют предположения, что раньше голова соотносилась с небом и его главными объектами (солнцем, луной, звёздами), и что метафора «голова – солнце» легла в основу выше указанных фразеологизмов.

Особое внимание в данной группе заслуживает чешский фразеологизм *má hlavu v rejru*. Мотивировка образности непрозрачна и значение слова «rejр» неоднозначно. Журнал «*Naša řeč*»³⁵ относит данную ФЕ к разговорным выражениям, которые регионально связаны с областью города Рокыцаны. Слово «*рúг*» этимологически связано с полевыми растениями, пшеницей³⁶. Значит, дословно этот фразеологизм можно прочесть как «иметь голову в пшенице» и мог он возникнуть у крестьян, у которых много забот и переживаний при сборе урожая.

Грустить, горевать

- **Голова поникла у кого; никнуть / поникнуть головой.** Печалиться, отчаиваться. *Věšet / svěsit hlavu*.

Он весь в слезах, голова поникла, лицо бледно, руки солжены на груди, губы шепчут. (М. Е. Салтыков-Щедрин: Господа Головлёвы, 1875-1880)

³⁵ Архив журнала «*Naše řeč*», 25 (1941), выпуск 8, с. 253-256 [online], [цит. 20-ого декабря 2015], доступен на: <nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=3637>

³⁶ Jiří Rejzek: *Český etymologický slovník*, nakladatelství Leda, 2001, с. 522.

- **Вешать / повесить голову.** Быть грустным, печальным; приходиться в уныние, отчаяние, отчаиваться. *Věšet / svěsit hlavu; klesat / kleasnout na myslí.*

– Нечего **вешать голову**, - тоном опытного человека продолжала Татьяна Власьева. (Максим Горький: Трое, 1901)

- **Рвать на голове волосы.** Приходиться в отчаяние, горевать, испытывать досаду. *Rvát si vlasy na hlavě.*

*Рыдать бы министру культуры по поводу столь печального известия, **рвать волосы на голове**, а он ликует, как полководец, одержавший великую победу; ликует, забыв, что литература – стержень культуры; сломался стержень – рухнула культура!* (Сергей Викулов: Проступают граниты... «Наш современник», 15.03.2004)

- **Посыпать / посыпать голову (главу) пеплом.**

1. Книжн. Предаваться глубокой скорби (обычно по поводу какого-либо несчастья, тяжёлой утраты и т. п.) *Spínat / sepnout ruce; rvát si vlasy.*

2. Ирон. Покаянно признавать свою вину, ошибки, обещать исправиться. *Sypat si popel na hlavu; posypávat si / posypat si (sypat si) hlavu popelem.*

*Поэтому **посыпать голову пеплом** не стоит, да и расстраиваться из-за того, что мы не впереди планеты всей, глупо.* (Не вспугните капитал!, In: «Итоги», 11.03.2003)

Все фразеологизмы в этой идеографической группе являются семантическими дериватами жестов и мы их вслед за Г. Крейдленом будем называть жестовыми.³⁷ Жест „опустить голову вниз при печали, грусти, разочаровании» хорошо знаком в русском и чешском культурном пространстве, поэтому мотивировка образности не нуждается в комментарии. Эти ФЕ являются полными фразеологическими эквивалентами, как, впрочем, и остальные фразеологизмы данной группы: *посыпать / посыпать голову (главу) пеплом – posypávat si / posypat si (sypat si) hlavu popelem, рвать на голове волосы - rvát si vlasy na hlavě.*

Фразеологизм *посыпать / посыпать голову (главу) пеплом -sypat si popel na hlavu; posypávat si / posypat si (sypat si) hlavu popelem* восходит к Библии, где описывается обычай евреев посыпать головы пеплом или землёй во время траура

³⁷ Подробно о жестовых фразеологизмах в работе А. Козеренко, Г Крейдлмна: Тело как объект природы и тело как объект культуры In: Фразеология в контексте культуры, Москва, 1999, с. 270)

или по поводу какого-нибудь несчастья³⁸. Это – библеизмы³⁹, поэтому выражения в русском и чешском языках идентичны и, к тому же, являются полными фразеологическими эквивалентами. Выражение носит книжный и архаичный характер, особенно в русском языке с компонентом «глава» вместо «голова».

Ругать, наказать, лишить (лишиться) жизни

- **Не сносить головы кому.** Не миновать наказания, расправы, не сдобровать, не уцелеть кому-либо, погибнуть. *Dáva krk v sázku kdo.*

И думаю, что тебе не сносить головы даже при благоприятном исходе этой рискованной затее, если к её оценке твоё банковское начальство подойдёт строго по правилам. (Валериан Скворцов: Сингапурский квартет, 2001)

- **Головы летят (полетели).**

1. О наказании смертной казнью. *Padají hlavy.*

2. Нов. О тех, кого освобождают от должности, снимают с руководящего поста.

Padají hlavy.

А наука – это совсем другое, это скорее бранное поле. И там кости трещат, головы летят. А если бью, то прямо в сердце. (Лев Дурнев: Жизнь врача. Записки обыкновенного человека, 2001)

- **Снимать / снять (срывать / сорвать) голову с кого, кому.**

1. Строго наказывать кого-либо за что-либо. *Utrhnout komu hlavu [za co, pro co].*

2. Расправляться с кем-либо, убивать кого-либо. *Utrhnout komu hlavu [za co, pro co].*

Был как раз дурной день, он начался с того, что проводник сбился с дороги, и когда «папаша» своим громовым голосом пообещал ему «сорвать голову», бедный болгарин заранее принёс эту жертву, совершенно лишившись её. (В. В. Верещагин: Литератор, 1894)

- **Свернуть кому голову (шею).** Прост. Убить, уничтожить кого-либо. *Zakroutit komu krkem.*

³⁸ Справочник по фразеологии [online], [цит. 22-ого декабря 2015], доступен на: <new.gramota.ru/spravka/phrases?alpha=П&start=45>

³⁹ «Biblismy rozumíme všechny frazeologické jednotky, které jsou přímo či nepřímě spojeny s texty Písma svatého (jak Starého, tak i Nového zákona)». (Ludmila Stěpanova: České a ruské frazeologismy, diachronní asúekty, Olomouc, 2004, с. 38)

И когда фрау Гейдрих во время отъезда мужа позвонила Шелленбергу и пожаловалась на скуку и он предложил ей поехать за город, к воде, Мюллер немедленно узнал об этом и решил, что сейчас самое время **свернуть голову** тому красивому мальчику. (Юлиан Семёнов: Семнадцать мгновений весны, 1968)

- **Сломать себе голову на чём.**

1. Искалечиться или разбиться насмерть, убиться (при падении). **Zlomit si (zlámat si) vaz.**

2. Потерпеть неудачу в чём-либо. **Zlomit si (zlámat si) vaz.na čem.**

В дерзновении веры человек как бы бросается в пропасть, рискует или **сломать себе голову**, или всё приобрести. (Н. А. Бердяев: Философия свободы, 1911)

- **Откручивать / открутить (оторвать, отвернуть) голову кому.** Прост. Убивать, лишать жизни кого-то (угроза жестокой расправы). **Utrhnout komu hlavu; zakroutit krkem.**

Отец всегда за нас был готов **оторвать голову** кому угодно. (Вячеслав Фетисов: Овертайм, 1997)

- **Платить / заплатить (поплатиться) головой (жизнью) за что.** Погибнуть за что-либо. **Platit / zaplatit hlavou (životem) za co.**

За один намёк на такие слова можно было неминуемо и быстро **поплатиться головой**. (Борис Ефимов: Десять десятилетий, 2000)

- **Класть / положить (сложить) голову [за кого, что].** Книжн. Высок. Погибать, умирать, жертвовать собой за кого-то или что-то; быть убитым на войне. **Dávat / dát (položit) hlavu za koho, co.**

Илья Иосифович горой стоял за всемирную справедливость, начиная с её научного конца, и готов был за это **сложить голову**. (Людмила Улицкая: Казус Кукоцкого, «Новый мир», 2000)

- **Совать / сунуть голову в петлю.**

1. Вешаться. **Házet si / hodit si mašli; strkat / strčit krk (hlavu) do oprátky (do pasti).**

2. Предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для собственной жизни. **Strkat / strčit krk (hlavu) do oprátky (do pasti).**

Так вот же нет, ему нарочно нужно было **совать голову в петлю**. (С. М. Степняк – Кравчинский: Подпольная Россия, 1881-1893)

Голова является важнейшим соматизмом. Напр. в количественном плане соматические фразеологизмы с компонентом «голова» в русском языке самые частотные среди остальных соматизмов. Конкретной цифры назвать трудно, так как при подсчёте можно учитывать / неучитывать, семантические дериваты, неологизмы, архаизмы и проч. Голова отвечает за самое главное – за само существование, так как без головы оно невозможно. Смертная казнь на протяжении веков реализовывалась чаще всего тем, что человека лишали головы. Именно этот факт лёг в основу образности фразеологизмов в данной идеографической группе. Мера экспрессии, выразительности и стилистическая окраска варьируется глаголом, так как он является стержневым словом. Мотивировка образности прозрачна, она исходит от значения конкретного глагола.

Интересно заметить, что фразеологизм *голова летят* в современном русском имеет и новое значение, произошёл семантический сдвиг и это доказывает активность фразеосемантической модели «лишить головы/лишиться головы».

В данной идеографической группе вариантом соматизма *голова* выступают *жизнь, шея: сломать себе голову, zlomit si vaz, свернуть кому голову (шею), zakroutit komu krket* и др.

ФЕ с компонентами «голова», характеризующие человеческое поведение, эмоции и темперамент

Компонет «голова» входят в состав целого ряда остальных СФЕ, характеризующих человека. Ниже мы рассмотрим основные из них.

- **Бедовая голова кто.** Неодобр. или шутливо. О рисковом, отчаянно смелом и озорном человеке. Бэкваливалентный фразеологизм *Nezbedník, uličník*.

Данилов, бедовая голова, проник в одно из тех мест, здесь не только облетела перламутровая плёнка, но и была в хрустале трещина, чуть ли не щель. (Владимир Орлов: Альтист Данилов, 1980)

- **Буйная голова кто.** Неодобр. или шутливо. Удалой, бесшабашный человек. Бэкваливалентный фразеологизм *Odvažný (nezkrotný) chlapík*.

– *Так-то ты и прилетел, говорила она, – ах ты, буйная голова, и когда ты это уймёшься, беспутный ты мой, и барышню так испугал, что чуть в обморок не упала.* (А. И. Герцен: Былое и думы. Часть третья. Владимир-на-Клязьме, 1873-1879)

- **Горячая голова кто, у кого.** Чаще неодобр. Человек, поступающий опрометчиво, излишне поспешно; пылкий, увлекающийся человек. *Horká hlava; má horkou hlavu (krev).*

У этого человека горячая голова и холодное сердце, в этом отзыве обманная полуправда. (Георгий Флоровский: Пути русского богословия, 1936)

- **Отчаянная голова.** Безрассудно смелый человек. *Čertův chlapík; čertovo kvítko.*

Тугарин, отчаянная голова, желает побывать в Петрограде ещё до появления там авангардов дивизии. (Н. Н. Брешко-Брешковский: Дикая Дивизия, 1930)

- **Сорви-голова.** Шутл. или пренебр. Сумазбродный, взбалмошный, непредсказуемый человек. *Čertovo kvítko.*

Гассан - мой любимец: совсем молодой, всего двадцать три года ему: крепкий, плечистый, сорви-голова. (С. М. Мстиславский: Крыша мира, 1905)

- **(Делать / сделать что) очертя голову.** Неодобр. Делать что-либо не думая, не рассуждая, безрассудно принимать участие в каком-либо (зачастую сомнительном) предприятии. Н. М. Шанский утверждает, что данный оборот возник в результате контаминации выражений *очертя себя кругом* и *сломя голову*. «Происхождение первого связано с суеверным обычаем очерчивать себя или кого-либо другого кругом для ограждения от нечистой силы и в момент своего появления в языке было синонимично, вероятно, более позднему по своему происхождению *осеня крестом*. *Очертя кругом* или *осеня крестом* можно уже делать что-либо не боясь, не думая. <...> *Сломя голову* появилось, скорее всего, на базе существительного *сломи-голова* (ср. одноструктурные: *сорви-голова, перекаати-поле* и т.п.) Синонимичность оборотов *очертя кругом* и *сломя голову* и была причиной их скрещения, в результате чего и появилось выражение *очертя голову*».⁴⁰ *Vrhnout se (skočit) do čeho po hlavě.*

Саша, несмотря на присущую ему импульсивность, склонность к риску и неискоренимую, словно врождённую, привычку очертя голову влипнуть во

⁴⁰ Н. М. Шанский: Фразеология современного русского языка, Москва, 2009, с. 127.

все возможные авантюры, к работе относился по-настоящему серьезно. (Влада Валеева: Скорая помощь, 2002)

- **(Броситься, бежать, носиться и т. п.) сломя голову.** Стремительно, опрометью, стремглав (бежать, мчаться, скакать и т. п.). (*Chodit, utíkat*) **jako bezhlavý; hlava nehlava (běžet, jet apod.)**
- **Поднимать / поднять голову (подымать) голову.** Обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя. *Zvedat / zvednout (vztyčit) hlavu; pozvednout hlavu.*
- **Прятать / спрятать голову под крыло (в песок).** Ирон. Стараться уйти от действительности, не замечать её. *Strkat / strčit (schovat / schovávat) hlavu do písku.*
- **Ослиная голова.** Прост. неодобр. Об упрямом, своенравном человеке. *Oslí hlava.*

О, я дурак – о, я пошлая дурачина... о, глупая ослиная голова... вы правы – а я дубина!.. теперь вспомнил... о, пошлая недогадливость! (М. Ю. Лермонтов: Два брата, 1834-1836)

- **Упрямая голова.** Чаще неодобр. Об упрямом, своенравном человеке. *Má tvrdou hlavu.*

Пойми ты, упрямая голова, что сзади нас идёт вода, идут земснаряды, – говорил Смирнову Карабаш, – которые всё равно будут крошить откосы, расширять русло. (М. Ю. Лермонтов: Два брата, 1834-1836)

- **Ветер в голове [бродит (свистит, гуляет)] у кого.** Прост. неодобр. Кто-либо легкомыслен, ветрен, несерьёзен. *Je do větru.*

Даниле исполнилось 23 года, а у него всё ещё только ветер в голове: союзы, клубы, студии, воровство... (Н. Никандров: Проклятые зажигалки, 1920-1929).

- **Моча в голову ударила кому** Грубо-прост. пренебр. О том, кто потерял способность здраво рассуждать; совершил глупый, безрассудный поступок. *Něco ti přeletlo přes nos.*

– Да мне в гальюн... – сказал матрос растерянно. – Вижу, чо в гальбн. Моча в голову ударила, что порядок забыл! Какой роты? Матрос помялся, потом сказал тихо: - Да я не ваш. (Л. С. Соболев: Капитальный ремонт, 1932)

- **Терять / потерять голову от чего.** Ирон.

1. Безрассудно влюбиться. *Ztrácet hlavu.*

2. От волнения лишаться самообладания, утратить способность поступать разумно, спокойно. *Ztrácet hlavu.*

3. Зазнаваться, много мнить о себе, о своих возможностях, обычно от успехов, славы и т.п. *Nosit bradu vysoko.*

– Мне иногда бывает страшно и до того тяжело, что я боюсь **потерять голову**... слишком много хорошего. (А. И. Герцен: Былое и думы. Часть шестая. Англия, 1864).

- **Кровь бросилась (кинулась, ударила) в голову [кому].** Кто-либо пришёл в исступление, сильное возбуждение и т.п. *Krev stoupla (nahrnula se) do hlavy komu.*

Кровь бросилась в голову, а горло будто петлей захлестнуло – не вдохнуть, не выдохнуть. (Вячеслав Кондратьев: Сашка, 1979)

- **Не терять / не потерять головы. Одобр.** Сохранять самообладание. Не терять способность здраво, трезво рассуждать. *Zachovat [si] chladnou hlavu.*

Всё не так страшно, как вам кажется, особенно если не терять головы и не накручивать себя, рисуя апокалиптические картины. (Мариам Петросян: Дом, в котором..., 2009)

- **Охлаждать / охладить горячие (расгорячённые) головы.** Умерять силу, пылкость чьих-либо чувств в споре, дискуссии и т.п. *Ochlazovat / ochladit rozpálené hlavy.*

Не знаю, охладил бы горячие головы блеск стальных кастетов... Слава богу, не успел проверить. (Вадим Бурлак: Хранители древних тайн, 2001)

- **Остужать / остудить голову кому (пыл кого).** Ирон. Умерять силу, пылкость чьих – либо чувств, желаний и т.п. *Zchladit komu hlavu.*

А теперь иди... Иди, иди. Погуляй, остуди голову... Предупреждаю тебя, сегодня у меня отвратительное настроение. (Александр Вампилов: Прошлым летом в Чулимске, 1971)

- **Садиться / сесть на голову кому.** Подчинять своей воле, безцеремонно пользоваться мягкостью характера кого-либо, заставлять исполнять свои желания, капризы и т. п.; командовать кем-либо. *Věšet se / pověsit se na krk komu.*

В данной группе есть целый ряд субстантивных фразеологизмов, характеризующих человеческий темперамент и характер: *бедовая голова, буйная голова, упрямая голова, горячая голова, ослиная голова, отчаянная голова, сорви-*

голова. В русском языке их больше, чем в чешском, ср.: *oslí hlava*, *horká hlava*. Фразеологизмы *бедовая голова* и *буйная голова* вообще не имеют чешского фразеологического эквивалента. Есть среди этих ФЕ и полные фразеологические эквиваленты: *горячая голова* – *horká hlava*; *ослиная голова* – *oslí hlava*. Большинство этих фразеологизмов образовано по модели «прилагательное + существительное», исключением является сращение *сорви-голова*. Этот фразеологизм не имеет фразеологического эквивалента в чешском языке, а только фразеологический аналог (*čertovo kvítko*), в котором нет соматического компонента.

Интересную подгруппу составляют наречные фразеологизмы со значением «безрассудно, быстро, не думая»: *очертя голову*, *сломя голову*, *hlava nehlava*. У них не только своеобразная этимология (смотри выше), но и повышенная экспрессивная нагрузка. Чешский фразеологизм *hlava nehlava* не имеет русского фразеологического эквивалента и по своей структуре (существительное в именительном падеже + существительное-антом в именительном падеже) выделяется из ряда фразеологизмов в целом. Можно предположить, что это будет калька с какого-то нефлективного языка.

Темперамент человека в обоих языках символизируется температурой головы или крови, ср.: остужать / остудить голову кому (пыл кого) - *zchladit komu hlavu*, *горячая голова* – *horká hlava*.

Голова связана с кровью, ср. полные фразеологических эквиваленты *кровь бросилась (кинулась, ударила) в голову* – *krev stoupla (nahrnula se) do hlavy*. В основе образности лежат реальные физиологические процессы, которые видны невооружённым глазом (человек от волнения краснеет и это видно на голове: на лице, глазах).

Соматизм «голова» связан не только с соматизмом «кровь», но и с другими (напр. в русском языке с соматизмом «моча», в чешском – с соматизмом «нос»).

Когда голова присутствует на месте, то человек адекватен: умён, спокоен, рассудителен. Когда кто-то голову теряет, он ведёт себя неполагающим образом. Это прослеживается во фразеологизмах-антонимах: *терять / потерять голову* – *не терять / не потерять головы*. Эти фразеологизмы-антонимы образуют только русские фразеологизмы, ср. чешские *ztrácet hlavu* – *zachovat si chladnou hlavu*.

2. 2. Сердце

Для систематизации описания мы распределили многочисленные фразеологизмы с компонентом «сердце» по тематико-идеографическим группам.

Бесчувственность, обиженность, злость

Без сердца, нет сердца, каменное сердце, в сердцах, держать (иметь) сердце, накапливает / накопело на сердце (в душе), срывать / сорвать сердце.

- **Без сердца.** Неодобр.

1. Кто. О бессердечном, бесчувственном, равнодушным к чужому горю человеку. *Nemá srdce, je bez srdce.*

2. Делать что. Равнодушно, без чувства, без интереса. Безэквивалентный фразеологизм. *Bez citu, lhostejně co dělat.*

Разве я добра не помню? Разве я без сердца? Пётр Иванович сколько раз из беды меня выручал? (Фёдор Абрамов: Пелагея, 1962)

- **Нет сердца у кого.** Неодобр. О неотзывчивом, бесчувственном, чёрством человеке. *Je bez srdce; nemá srdce.*

Мать часто говорит, что я совершенно бездушен, что у меня нет сердца и т. п. (Г. С. Эфрон: Т. 1., 1941)

- **Каменное сердце [у кого, кто].** Неодобр. О бесчувственном, бессердечном, жестоком человеке. *Má srdce jako z kamene; má kamenné srdce.*

Не было в нём нежности никогда, а поведение его жены, сделавшееся кму ясным с первого дня прихода, ещё более окаменило его каменное сердце. (Г. И. Успенский: Новые времена, 1873)

- **В сердцах.** Прост. В порыве гнева, раздражения (делать что).⁴¹ *V zlosti; v záchvatu zuřivosti.*

Со злобой взял я стул и в сердцах, устанавливая, стукнул им об пол. (Ф. М. Достоевский: Крокодил, 1865)

⁴¹ Связано с лит. širdaĩ – ссора; лтш. sir^ds – гнев, поробности в Этимологическом словаре Фасмера, доступен онлайн на: <starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=wygtmnl >

- **Держать (иметь) сердце на кого.** Прост. Сердиться, таить гнев, обиду, быть недовольным кем-то. *Mít spadeno na koho.* Нет примеров в НКРЯ.
- **Накипает / накипело на сердце (в душе) у кого.** Кто-либо полон гнева, обиды; едва сдерживает негодование. *Být celá bez sebe (vztekem, zlostí).*
  - *Неважно, – ответила она и высказала всё, что у неё за последние дни накипело на сердце. (Сергей Романов: Парламент, 2000)*
- **Срывать / сорвать сердце на ком, на чём.** Прост. Вымещать на ком или на чём свой гнев, раздражение. *Vylévat si / vylít si zlost (vztek) na kom, čem.*
  - Много раз после, когда Шумилина уже не было в живых, я вспоминал, как кричал на него в тот раз, срывая на нём сердце, - на безответных людях легко срывать сердце. (Г. Я. Бакланов: Пядь земли, 1959)*

Сердце является, главным образом,местилищем чувств и эмоций, чаще позитивных. Если сердце отсутствует, то человеку нечем испытывать чувства, сопереживать, переживать и т. д. Именно это фиксируют в обоих языках ФЕ: *без сердца, нет сердца, je bez srdce, nemá srdce.* Нужно заметить, что в русском языке фразеологизм *без сердца* во втором значении, в функции наречного фразеологического оборота, не имеет эквивалента в чешском языке. Но наличие сердца ещё не гарантирует доброту. Если он каменное, неживое, оно не может чувствовать. Именно этот образ лёг в основу фразеологизмов *каменное сердце – má kamenné srdce.*

В более архаичном значении сердце являетсяместилищем гнева, отсюда родственность слов сердце и средиться. Русские фразеологизмы сохранили это значение, см.: *в сердцах, иметь сердце.* Фреквенция употребления этих ФЕ небольшая и свидетельствуют об определённой архаизации этих единиц в русском языке, фразеологизм *иметь сердце* вообще не встречается в НКРЯ. Фразеологизмы в сердцах, *иметь сердце* не имеют полного чешского фразеологического эквивалента. Компонент *srdce* не фиксирует злость в чешских фразеологизмах.

Эмоции и чувства нестатичны, они накапливаются и усиливаются (*накипает / накипело на сердце (в душе)*), от них можно избавиться (*срывать / сорвать сердце*).

И в этой идеографической группе имеются полные фразеологические эквиваленты:

Без сердца – je bez srdce

Нет сердца – nemá srdce

Каменное сердце – má kamenné srdce

Частичные фразеологические эквиваленты:

срывать / сорвать сердце - vylévat si / vylít si zlost (vzteky)

в сердцах – v zlosti; v záchvatu zuřivosti

К фразеологическим аналогам можно отнести:

держат сердце на кого – mít spadeno na koho

накипает / накопело на сердце (в душе) – být celá bez sebe (vztekem, zlostí)

Безэквивалентная фразеологическая единица: *без сердца – dělat co lhostejně.*

Искренность, доброжелательность, доброта

Мягкое сердце, золотое сердце, от чистого сердца, всем сердцем.

- **Мягкое сердце у кого.** О добром, отзывчивом человеке. *Má měkké srdce; má srdce [jako] z marcipánu, má srdce [jako] z másla.*

Пока разумная Графира Мартиановна, стойко скрывавшая за маской суровой строгости добрую душу и мягкое сердце, не сказала с неожиданной решимостью... (Борис Васильев: Были и небыли, Книга 2, 1988)

- **Золотое сердце [у кого, что].** Одобр. О добром, отзывчивом человеке. *Má zlaté srdce, má srdce ze zlata.*

Ты ведь добрый мальчик, у тебя золотое сердце. (Владимир Литучин: Любостай, 1987)

- **От чистого сердца.**

1. Совершенно искренне, откровенно, простодушно. *Z celého srdce; od srdce; od duše.*

2. Из самых добрых побуждений, бескорыстно. *Z celého srdce; z [celé] duše (od duše), od srdce.*

Мы все пришли поздравить вас от чистого сердца. (Октем Эминов: Будь осторожен, Бекназар!, 1978)

- **Всем сердцем.** Очень сильно, беспредельно, горячо (любить, верить, сочувствовать и т. п.). *(Milovat, mít rád, nenávidět) z [celé] duše (z celého srdce).*

Он любил её так, как его любила Таня – слепо, глубоко и всем сердцем. (Маша Трауб: Замочная скважина, 2012)

В противоположность злости фразеологизмы с компонентами «сердце – *srdce*» имеют и позитивную оценочность. Если твёрдость сердца (каменное сердце) означает бесчувственность, то его мягкость (*мягкое сердце, má měkké srdce; má srdce [jako] z marcipánu, má srdce [jako]z másla*) – наличие доброты и отзывчивости. Особенно ярко это отображается в чешских фразеологизмах, где в основе образности лежит уподобление мягкому продукту (масло, марципан). Уподобление сердца золоту также характеризует его положительно. С золотом сравнивают не только сердце, но и например руки (ср.: *золотые руки, zlaté české ručičky*). Когда в сердце нет «налёта», оно «чистое», в нём не накапливаются негативные эмоции, человек ведёт себя искренне. Именно это иллюстрирует фразеологизм *от чистого сердца*. И в чешском, и в русском языках для максимальной искренности необходимо задействовать сердце полностью, целиком, ср.: *z celého srdce, всем сердцем*. Но искренне (*всем сердцем, z celého srdce*) можно и ненавидеть. Ведь недаром же говорится: от любви до ненависти – один шаг.

В этой идеографической группе есть полные фразеологические эквиваленты:

мягкое сердце – má měkké srdce

золотое сердце – má zlaté srdce

Частичные фразеологические эквиваленты: *от чистого сердца – ze srdce; z celého srdce*.

Итак, мы наблюдаем явное сходство в чешском и русском языках с точки зрения образности, и с точки зрения структуры. Значит, базовое понятие доброты строится на похожих основах.

Любовь

Отдавать / отдать [своё] сердце кому, отдавать / отдать руку и сердце кому, открывать / открыть [своё] сердце кому, привязываться / привязаться всем сердцем (всей душой) к кому, чему, находить / найти доступ (дорогу, путь) к сердцу, находить / найти лазейку к сердцу (душе) кого, покорять / покорить (побеждать / победить) чьё сердце, дама чьего сердца, разбивать / разбить сердце чьё, кого, кому.

- **Отдавать / отдать [своё] сердце кому.** Любить кого-либо. *Dávat / dát komu [své] srdce.*

– Я могла бы *отдать сердце* только военному, – сказала она однажды Кипренскому. (К. Г. Паустовский: Орест Кипренский, 1936)

- **Отдавать / отдать руку и сердце кому.** Книжн. Соглашаться стать женой кого-либо. *Dávat / dát komu své srdce.*

*Правда, она пока не решила, кому из них **отдать руку и сердце.*** (Сергей Романов: Парламент)

- **Открывать / открыть [свое] сердце кому.** Книжн.

1. Признаваться в любви. *Vyznávat / vyznat lásku komu.*

2. Откровенно рассказывать о своих заветных мечтах, переживаниях, чувствах. *Otevírat / otevřít (vylévat / vylít) [své] srdce komu.*

*Тогда Телемак **открыл сердце** своему другу, но с трудом, что не хочет оставити Саланта.* (М. В. Ломоносов: Похождение Телемаково сына Улисса (перевод), 1747)

- **Привязываться / привязаться всем сердцем (всею душой) к кому, чему.** Надолго и сильно полюбить кого-то или что-то. *Mít koho ze srdce rád.*

*За последнее время Шумский стал догадываться, что Патуша не повинуется ему, что она **привязалась всем сердцем** к своей молодой барышне, потому что сама баронесса полюбила Патушу серьёзно.* (Е. А. Салиас: Аракчеевский сынок, 1888)

- **Находить / найти доступ (дорогу, путь) к сердцу кого, чьему.** Добиваться, вызывать чьё-либо расположение, любовь, симпатию. *Nacházet / najít cestu (klíč) k srdci koho.*

*Казалось, что эти простые, ясные слова, вызванные тоской и болью за безвинно убиваемых рабочих, должны бы **найти дорогу к сердцу** «кроткого» русского мужичка, одетого в серую шинель.* (Максим Горький: Несвоевременные мысли, 1917-1918).

- **Находить / найти лазейку к сердцу (душе) кого.** Добиваться расположения кого-либо к себе, зная его интересы, вкусы, слабости. *Nacházet / najít cestu / cestičku ke komu; vyšlapat si cestičku (chodníček) ke komu.*

*А Захар всё **искал лазейку к сердцу** главного хранителя, что давал разрешение на копирование.* (Дина Рубина: Белая голубка Кордовы, 2008-2009).

- **Покорять / покорить (побеждать / победить) чьё сердце.** Добиваться чьей-либо любви, расположения. *Dobývat / dobýt (získávat si / získat si) čí srdce.*

*Он любил **выступать перед народом, орать песни,** чем, очевидно, и **покорил сердце** дочери Ивана Николаевича.* (Андрей Геласимов: Разгуляевка. 2008)

- **Дама чьего сердца.** Шутл. ирон. Возлюбленная. *Dáma (paní) čího srdce.*

Но у меня нынче есть дама сердца. (Владимир Орлов: Альтист Данилов, 1980)

• **Разбивать / разбить сердце чьё, кого, кому.**

1. Отвергать чью-либо любовь. *Zlomit komu srdce.*

2. Повергать кого-либо в отчаяние, безнадёжность, сделать несчастным.

Rvát (drásat, trhat) komu srdce.

Разбить сердце матушки, которая до сих пор свято верит справкам, личным делам – вообще всему, что выбито на глиняных таблицах? (Елена Хаецкая: Синие Стрекозы Вавилона, 1997)

В данной тематико-идеографической группе есть целый ряд ФЕ, связанных с любовью. В большинстве случаев это глагольные фразеологические обороты, которые описывают все семантические нюансы этого сложного чувства (влюбиться, влюбить в себя, признаться в любви, отвергнуть любовь). Так как любовь локализуется, главным образом, в сердце, то отдавать сердце означает любить кого-то (*отдавать / отдать [своё] сердце, dávat / dát komu [své] srdce*). Если с сердцем отдать и руку, то кто-то соглашается выйти замуж. Сердце может быть неприступным, к нему необходимо найти доступ, ключ, дорогу (*находить / найти доступ (дорогу, путь) к сердцу, nacházet / najít cestu (klíč) k srdci koho, находить / найти лазейку к сердцу (душе) кого*). Если сердце сильно неприступно, то его можно завоевать (*покорять / покорить (побеждать / победить) чьё сердце, dobývat / dobýt (získávat si / získat si) čí srdce*). Сердце бывает хрупким, его можно разбить, поломать (*разбивать / разбить сердце, zlomit komu srdce, rvát (drásat, trhat) komu srdce*) и причинить этим боль.

У большинства ФЕ достаточно прозрачна мотивировка образности, которая связана со стержневым словом, в нашем случае глаголом у глагольных фразеологических оборотов.

Можно проследить почти полную симетрию в структурно-семантическом плане в обоих языках. Именно поэтому почти все фразеологические пары являются полными фразеологическими эквивалентами:

Отдавать / отдать [своё] сердце кому – dávat / dát komu [své] srdce

Открывать / открыть [своё] сердце кому – otevírat / otevřít [své] srdce komu

Находить / найти дорогу к сердцу кого, чьему – nacházet / najít cestu k srdci koho

Покорять / покорить чьё сердце – dobývat / dobýt čí srdce

Волнение, беспокойство, страх, горе

Данная тематико-идеографическая группа включает в себя целый ряд ФЕ, связанных с эмоциональными переживаниями. Здесь мы упустим от длинных синонимичных рядов, так как спектр эмоций является очень обширным и некоторые ФЕ полисемичны.

- **Принимать / принять [что, всё] [слишком] близко к сердцу.** Воспринимать что-либо с повышенной чувствительностью, придавать слишком большое значение чему-либо, сильно переживать что-либо. *Brát si / vzít si co [příliš] k srdci.*

*Да пойми ты меня, разве можно всё это **принимать близко к сердцу!***
(Александр Вампилов: Утиная охота, 1968).

- **Не принимать / не принять близко к сердцу что.** Не придавать слишком большого значения чему-либо, не переживать что-либо. *Nic si nedělat z koho, čeho.*

*Доктор внимательно осмотрел больную, сделал укол камфары и пообещал ещё сорок лет жизни, если хорошо питаться, блюсти режим и **не принимать близко к сердцу** всякие пустяки.* (Аркадий Львов: Двор, 1981)

- **Давить сердце (душу, грудь) что у кого.** Что-то угнетает, тяготит кого-либо. *Leží jako kámen na srdci komu co.*

*Всё слабее, всё просторнее тоска **давит сердце**, всё слабее, всё остаточнее горечь и злоба на то, что уходишь так рано, бесполезно, бессильно, бесследно...*
(Сергей Самсонов: Одиннадцать)

- **С тяжёлым сердцем.** В подавленном состоянии, в беспокойстве. Предчувствуя недоброе. *S těžkým srdcem.*

*С **тяжёлым сердцем** я должен признаться, что все мои усилия пропали даром и даже, к моему ужасу, дали обратный результат.* (М. А. Булгаков: Записки покойника, 1936-1937)

- **Тяжело на сердце у кого.** Кто-либо испытывает чувство гнетущей тоски. *Je komu těžko usrdce.*

*Его, как это банально не звучит, мучила совесть, очень хотелось облегчить душу, рассказать хоть кому-нибудь о том, как **тяжело на сердце**. (Дарья Донцова: Микстура от косоглазия, 2003)*

- **[Как (будто словно точно)] камень на сердце [лежит] у кого.** О чувстве тяжести, тягостном, гнетущем ощущении у кого-либо. *Je komu úzko u srdce; leží kámen na srdci komu.*

*Бледный, истомлённый каким-то внутренним давлением – **точно камень на сердце**, пошёл Прохор Васильевич в свой покой. (А. Ф. Вельтман: Приключения, почёрпнутые из моря житейского. Саломея, 1848)*

- **Сердце (душа) не на месте** у кого. Кто-либо очень встревожен, обеспокоен, опасается. *Je komu těžko u srdce.*

*А у меня **сердце не на месте**, ноги подкашиваются, успокоиться не могу, хожу по комнатам дура дурую, в окошки поглядываю. (Ф. К. Сологуб: Звериный быт, 1912)*

- **Сердце падает / упало (обрывается / оборвалось) [от страха] у кого.** Кто-либо испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние. *Srdce komu spadlo do kalhot (do bot); byla v kom malá dušička.*

*До этого она всё молчала и охорашивалась, плескалась в воде, а тут развернулась к лесу, подняла голову и так закричала, что у меня **сердце оборвалось**. (Юрий Коваль: Лесник Булыга, 1985)*

- **Сердце в пятки уходит / ушло у кого.** Ирон. Кто-либо испытывает сильный испуг, страх, неожиданную слабость. *Srdce spadlo do kalhot komu, má srdce v kalhotách.*

*Сроду не воевал, **сердце в пятки ушло**. (Василий Белов: Привычное дело, 1967)*

- **Сердце болит / заболело (ноет / заныло, щемит / защемило) за что, за кого, от чего, у кого** . О беспокойном, тревожном чувстве, состоянии. *Srdce bolí koho, bolí to u srdce koho; srdce se svírá komu.*

*И болит! **Сердце болит**. Душа болит, хотя и не нашли её патологоанатомы до сих пор. (Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки, 2009)*

- **Болезь сердцем (душой) [за кого, что, о ком, о чём]**. Сильно переживать, беспокоиться, страдать. *Být jako na jehlách; nemít stání.*

Мог я только подозревать и предчувствовать да болеть сердцем за её опасность, которую даже не совсем сознавал. (Ф. М. Достоевский: Маленький герой, 1857).

- **Сердце кровью обливается / облилось чьё у кого [от чего].** Кому-либо невыносимо тяжело от душевной боли., чувства сострадания, жалости, шемящей тоски, страха, тревоги. *Srdce krváci komu, čí; div to (co) komu srdce neuthlo.*

А жалко их тоже, сердце кровью обливается. (М. М. Рошин: Валентин и Валентина, 1970)

- **Кошки скребут / заскребли на сердце (на душе) у кого.** Прост. Кому-либо грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно; кого-либо гнетут дурные предчувствия. *Je úzko (těžko) u srdce komu; srdce se svírá úzkostí komu.*

Он видел, что у Пантелеича кошки скребут на душе, и со своей стороны пытался отвлечь его от гнетущих раздумий. (Сергей Романов: Парламент, 2000)

- **Сердце разрывается (рвётся) на [части] у кого.** Кто-либо испытывает глубокую скорбь, печаль, тяжело переживает что-то. *Srdce krváci komu nad čím; co rve / drásá komu srdce; srdce komu říká [žalem].*

Чуткое сердце рвётся, как струна, от непосильного горя... (Л. А. Чарский: Мой принц, 1915)

- **Ад кромешный на сердце (в груди, на душе) у кого, чьем.** Книжн. Кому-либо мучительно тяжело. Ад кромешный – «место мучений». Слово кромешный связано со словом *крома* – «граница, край». Это было то место, где уже не светит солнце и царит полный мрак.⁴² *Hotové peklo v duši čí.*

Ничего не помогает. На душе у меня ад кромешный. Мать с сыном в Питер уехали. (А. С. Новиков-Прибой: Рассказ боцманмата, 1912)

- **Западать / запасть в сердце (душу) кому.**

1. Производя сильное впечатление, надолго запомниться. *Brát / vzít za srdce.*

2. Волновать, тревожить. *Budit obavu.*

Один особенно яркий солнечный день особенно запал в сердце девочки. (Л. А. Чарская: Приютки, 1907)

⁴² Подробнее в Справочнике по фразеологии [online], [цит. 20-ого декабря 2015], доступен на: <new.gramota.ru/spravka/phrases?alpha=A >

- **Брать / взять (забирать, хватать / схватить) за сердце (душу) кого.** Глубоко трогать, волновать, тревожить кого-либо; вызывать щемящую тоску, боль или радость, умиление и т. п. *Brát / vzít (chytat / chytit) koho za srdce.*

Рассказывал, рассказывал ему так-то про наше горькое горе, вот Филипыча-то и взяло за сердце... (Г. И. Успенский: Кой про что, 1885)

- **Поражать / поразить в самое сердце кого.**

1. Глубоко потрясать кого-либо. *Vyrážet / vyrazit brát / vzít komu dech.*

2. Предельно удивлять кого-либо. *Naplňit (naplňovat) koho úžasem.*

Видно было, что Раевский не просто нравился ему, но поразил в самое сердце. (В. А. Каверин: Открытая книга, 1949-1956).

- **Бередить / разбередить сердце (душу) чью, кому.** Вызывать тягостное воспоминание; волновать, тревожить, беспокоить кого-либо. *Dotýkat se / dotknout se bolavého místa.*

Вопрос работяги о первой жене разбередил сердце профессора. (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский: Тихие омуты, 1998)

- **С замиранием сердца.** Испытывая сильное волнение, тревогу. *Se zatajeným dechem.*

Андрей Николаевич с замиранием сердца ждал расправы. (Анатолий Азольский: Лопушок, 1998)

- **Как (словно) ножом резануть (полоснуть) по сердцу.** Прост. Внезапно вызвать острое чувство жалости, тревоги, боли. *Vzít koho za rdce.*

Точно ножом резануло по сердцу... Ей разом вспомнилось далёкое детство... (Д. Л. Мордовцев: Господин Великий Новгород, 1882)

- **Вонзать / вонзить [острый] нож в сердце кому.** Доставлять, причинять острую боль, глубокое страдание кому-либо. *Vrazit nůž do srdce komu; ranit koho do duše.* Нет примеров в НКРЯ.

Сердце в русском и чешском языках является центром сосредоточения большого спектра эмоций, в том числе и негативных. Например, в сердце локализовано переживание или его отсутствие (*принимать / принять [что, всё] [слишком] близко к сердцу; не принимать / не принять близко к сердцу; brát si / vzít si co [příliš] k srdci*). Заметим, что в значении переживать существуют полные фразеологические эквиваленты: *принимать / принять [что, всё] [слишком] близко к сердцу – brát si / vzít si co [příliš] k srdci*. Но отрицание переживания выражается с помощью фразеологизма-

антонима только в языке русском: *принимать / принять [что, всё] [слишком] близко к сердцу – не принимать / не принять близко к сердцу.*

Переживание также обозначается с помощью метафоры «тяжесть на сердце, груз, давление, камень»: *давить сердце; с тяжёлым сердцем; тяжело на сердце; как (будто словно точно) камень на сердце [лежит]; leží kámen na srdci komu; je komu těžko usrdce; leží jako kámen na srdci komu co.* Мотивировка образности в обоих языках идентична и понятна – давление в области сердца сопровождается не только эмоциональное переживание, но и многие сердечные заболевания. И здесь прослеживаются полные фразеологические эквиваленты:

как камень на сердце [лежит] – leží jako kámen na srdci
тяжело на сердце – je komu těžko u srdce.

Когда кто-то переживает, его сердце не на месте, и чаще всего перемещается, в метафорическом значении, вниз тела: *сердце не на месте; сердце падает / упало (обрывается / оборвалось) [от страха]; сердце в пятки уходит / ушло; srdce spadlo do kalhot komu; má srdce v kalhotách.* Здесь уже не прослеживаются полные фразеологические аналоги. Если в русском языке внизу – это в пятках, то в чешском внизу – в штанах. Нужно заметить, что мера экспрессии в выражении переживания и страха в данных русских фразеологизмах выше, чем в чешских. В русском языке соматизм *сердце* связан с другим соматизмом – *пяткой*.

Сердце болит в русском и чешском языках, ср. полные фразеологические эквиваленты: *сердце болит – srdce bolí, но сердцем можно болеть за кого-то только в русском языке: болеть сердцем – být jako na jehlách.*

При очень сильные и болезненные переживания сердце обливается кровью (*сердце кровью обливается / облилось; srdce krvácí komu*). Здесь опять прослеживается соотношение сердца с другим соматизмом – *кровью*. Так как сердце связано с кровообращением, то образ, который лежит в основе ФЕ прозрачен. Так как и в случае разрыва сердца: *сердце разрывается (рвётся) на [части; srdce komu říká.*

В данной группе в обоих языках выделяется специфический фразеологизм *ад кромешний на сердце (в груди, на душе) – hotové peklo v duši cí,* который является стилистически маркированным и в словаре обозначается как книжный. Этот фразеологизм является библеизмом. Общее представление ада всем европейским культурам понятно, поэтому эта фразеологическая единица имеет очень яркую образность и сильную экспрессии, которая подчёркивается в русском языке значением слова *кромешний*, а в чешском – *hotový*.

Остальные фразеологизмы данной группы выражают в той или иной мере следующие эмоции: причинять страдания (*вонзать / вонзить [острый] нож в сердце; vrazit niž do srdce komu; поражать / поразить в самое сердце кого, бередить / разбередить сердце*), тревожиться (*с замиранием сердца*), сильно потрясти (*поражать / поразить в самое сердце; брать / взять (забирать, хватать / схватить) за сердце; brát / vzít (chytat / chytit) koho za srdce и др.*) У этих ФЕ довольно прозрачна мотивировка образности, связанная со стержневым словом – глаголом (*вонзить, брать, захватить, поразить и проч.*

Остальные фразеологизмы с компонентом «сердце»

Соматизм *сердце / srdce* входит в состав целого ряда остальных ФЕ, разных по структуре и семантики, ниже перечисляются основные фразеологизмы.

- **Положа (положив, положивши) руку на сердце.** Совершенно чистосердечно, откровенно. *Ruku na srdce.*

*А ведь если, **положа руку на сердце**, совсем искренне: так ли уж Николай Васильевич как учёный, как наставник со всех сторон совершенен?* (Юрий Трифонов: Дом на набережной, 1976)

- **До боли в сердце.** Очень сильно желать, любить кого-то. *K zbláznění.*

*Чуть не заплакала, - так, **до боли в сердце**, жаль малыша стало.* (В. С. Новицкая: Безмятежные годы, 1912)

- **Отлегло (отошло) от сердца у кого.** Кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения. *Spadl komu kámen ze srdce.*

*После этой встречи у нас немного **отлегло от сердца**, хотя всем было известно, что Сталину доставляло удовольствие приглашать обречённого человека для дружеской беседы.* (Борис Ефимов: Десять десятилетий, 2000)

- **[Словно (будто как точно, прямо)] камень с сердца (с души) свалился у кого.** Кто-либо испытывает чувство душевного облегчения, избавления от чего-либо гнетущего, тягостного, неприятного. *[Jako by] tu kámen ze srdce spadl. Spadl komu kámen ze srdce.*

*Приняв не без внутренней борьбы такое решение, Юра явственно повеселел, у него **будто камень с души свалился.*** (Э. Г. Казакевич: При свете дня, 1960)

- **В глубине сердца (души).** Чувствовать что-либо внутренне, втайне; подсознательно. О сокровенных, тайных мыслях, желаниях. *V koutku srdce; v hloubi (v skrytu) duše.*

Однако, должно быть, где-то в глубине сердца, я знал свою судьбу. (В. В. Шульгин: Очевидец, 1971)

- **Волновать сердца (умы).** Глубоко трогать, волновать; заставлять задуматься, поразмыслить. *Hýbat světem; vzrušit myslí lidí.*

Патриотические идеи, простота, открытость и одновременно глубина человеческих чувств и их проявления, воплощенные в звуках с гениальным мастерством, с момента премьеры и до сего дня не перестают волновать сердца и мысли слушателей и зрителей. (Марк Эрмлер: К возобновлению спектакля, 1985)

- **Сердце радуется** [чему]. Приятно (смотреть на что-то, узнать что-то). *Je radost pohledět na so.*

А кругом такая красота и тишь – сердце радуется! (Владимир Сорокин: Кисет, 1989)

- **Ни уму ни сердцу.** Пренебр. О чём-либо, что совершенно не нужно или не имеет значения. *Není komu nic platný.*

Музыка играла *ни уму, ни сердцу*, но к счастью, не громко. (Вячеслав Рыбаков: Гравилет «Цесаревич», 1993)

- **Сердце (душа) не лежит у кого к кому, к чему.**

1. Нет доверия, симпатии, расположения к кому-либо. *Nemá koho, co v lásce (v oblibě); není komu kdo po chuti.*

2. Нет желания, склонности делать что-либо. *Není komu co po chuti.*

Казалось, все обстоятельства говорили в пользу Михаила Максимовича, но дедушка повторял своё: «Хорош парень, ловок и смышлён, а сердце не лежит». (С. Т. Аксаков: Семейная хроника, 1856)

- **С болью в сердце (душе) (делать что).** С большим трудом, пересиливая себя (делать что-либо). *S těžkým srdcem.*

Когда мы возвращались из разведок, то, проходя по местам атак, с болью в сердце смотрели на трупы наших бойцов. (Павел Шилов: Тогда не было моды награждать, «Родина», 1995)

- **Скрепя сердце.** С большой неохотой, принуждая себя, вопреки желанию (делать что-либо). Скрепя – то же самое, что скрепив.оборот, вероятно, связан с

движением хватания себя за сердце при сильном сердцебиении от волнения, то есть буквально: «скрепить сердце чем-нибудь». Скрепить в этом выражении имеет внутреннюю форму «сделать крепким».⁴³ *S těžkým srdcem.*

Во время Отечественной войны коммунистам всё же пришлось вспомнить о Боге и, скрепя сердце, примириться с некоторыми религиозными и национальным моральными ценностями, над которыми раньше откровенно глумились. (Александр Маркович: На пути к абсолютной морали, «Вестник США», 06.08.2003)

- **Чувствует (чувет / почуяло) сердце чьё; чует моё сердце.** Выражение уверенности в неизбежности чего-либо (обычно плохого, неприятного). *Cítí (cítím) co (to) v kloubech (v kostech, v kříži).*

Какой язык человеческий может выразить всё, что чувствует сердце и думает мозг, всё, что предвидит и угадывает душа? (В. П. Авенариус: Школа жизни великого юмориста, 1899)

- **Не по сердцу (не по душе) кому кто, что.** Не нравится. *Je komu proti mysli; je to komu proti srsti.*

Конечно, к ней сватались, иначе быть не могло, но, зная, не по сердцу были ей женихи. (Ю. М. Нагибин: Беглец, 1977)

- **Быть сердцем (душой, мыслями) с кем.** Постоянно думать о ком-либо, переживать, беспокоиться за кого-либо. *Být v duchu s kým.*

Всеми мыслями, душой и сердцем с Вами, моя дорогая и любимая и единственная. (Алексей Щеглов: Фаина Раневская: вся жизнь, 2003)

Данные фразеологизмы связаны с эмоциональным состоянием человека и с его поведением : откровенно делать что-то (*положа руку на сердце – ruku na srdce*), нехотя, с трудом делать что-то (*скрепя сердце; с болью в сердце; s těžkým srdcem*). Это наречные фразеологические обороты. Здесть опять прослеживается взаимодействия разных соматизмов во ФЕ, в данном случае с рукой. Фразеологизмы *положа руку на сердце – ruku na srdce* и *скрепя сердце* являются жестовыми.

Сердце является в русском языке вместилищем интуиции, ср.: чувствует (*чувет / почуяло*) сердце чьё; чует моё сердце. В чешском языке интуиция расположена в

⁴³ Справочник по фразеологии [online], [цит. 20-ого декабря 2015], Доступен на: <new.gramota.ru/spravka/phrases?alpha=C&start=15>

костях (суставах), ср.: *cítí (cítím) co (to) v kloubech (v kostech, v kříži)*. В обоих случаях интуиции располагается где-то глубоко, в труднодоступном месте в теле. Также, глубоко, в каком то углу в сердце сосредотачиваются сокровенные желания: *в глубине сердца, v koutku srdce*.

В русском языке, в отличие от чешского, сердце также может несимпатировать с кем-то, чем-то: *не по сердцу кому кто-что*. В чешском языке эту функцию выполняет мысль: *je komu proti mysli*.

Сердце не только переживает, но и испытывает облегчение: *словно (будто как точно, прямо)] камень с сердца (с души) свалился у кого – [jako by] tu kámen ze srdce spadl*. Как мы можем легко заметить, эти полные фразеологические эквиваленты составляют пары с фразеологизмами-антонимами в значении переживать, ср:

- *словно (будто как точно, прямо)] камень с сердца (с души) свалился у кого – [как (будто словно точно)] камень на сердце [лежит] у кого;*
- *leží kámen na srdci komu – [jako by] tu kámen ze srdce spadl.*

3. Заключение

Целью данной работы было рассмотрение фразеологических единиц с соматизмами *голова* – *hlava* и *сердце* – *srdce* в русском и чешском языках со структурной и семантической точки зрения. Помимо этого, целью работы являлось рассмотрение этимологии фразеологизмов с непрозрачной образностью, актуальность употребления фразеологизмов в русском языке и их сопоставление с чешскими фразеологическими единицами.

В результате анализа данных соматизмов подтвердились некоторые гипотезы. Сопоставительный анализ соматической фразеологии велся с целью выявления различных культурно обусловленных способов описания внутреннего мира человека. Нам удалось выявить степень семантического тождества, долю структурно-типологической близости ФЕ.

Нам удалось рассмотреть некоторые взаимоотношения между умом, душой, головой и сердцем. При этом подтвердилось, что они не находятся в резкой бинарной оппозиции. Ум и мозги очень часто является вариантов соматизма «голова» в обоих языках (*не выходит (не идёт, нейдёт) из головы (с ума) у кого кто, что; перебирать / перебрать в голове (в уме, в памяти, в мыслях); иметь голову (мозги) на [нужном] месте; vrtá hlavou (mozkem) komu co; vzít rozum do hrsti* и др.) Также душа является вариантом соматизма «сердце» (*западать / запасть в сердце (душу) кому; не по сердцу (не по душе); в глубине сердца (души) и др.*) При этом в количественном отношении вариантность «душа-сердце» встречается гораздо больше, чем «ум-голова», особенно в русском языке. В тематико-идеографической группе «страх, горе, переживания» душа заменяет сердце почти в каждом русском фразеологизме. Взаимоотношения головы, ума, сердца и души прослеживаются и в контекстах, которые мы выбирали из НКРЯ, для иллюстрации мы приведём некоторые из них:

- *Всеми мыслями, душой и сердцем с Вами, моя дорогая и любимая и единственная.* (Алексей Щеглов: Фаина Раневская: вся жизнь, 2003)
- *Какой язык человеческий может выразить всё, что чувствует сердце и думает мозг, всё, что предвидит и угадывает душа?* (В. П. Авенариус: Школа жизни великого юмориста, 1899)
- *А у меня сердце не на месте, ноги подкашиваются, успокоиться не могу, хожу по комнатам дура дурую, в окошки поглядываю.* (Ф. К. Сологуб: Звериный быт, 1912)

- *У этого человека горячая голова и холодное сердце, в этом отзыве обманная полуправда.* (Георгий Флоровский: Пути русского богословия, 1936)

Систематизация и идеографическое описание соматических фразеологизмов на материале различных, хотя и родственных языков, дали представления о том, как по-разному носитель русского или чешского языков и культуры осмысляет окружающую действительность. Исследуя соматические фразеологизмы путём структурно-семантического анализа лексем и изучая мотивацию переносных значений в рамках семантического макрополя «Человек», мы выявили универсальный принцип антропоцентричности, лежащий в основе мироосознания в русской и чешском языках.

Прозрачный фразеологический образ, построенный на переносе синекдохического типа лежит в основе многих эквивалентных фразеологизмах (*дубовая голова – dubová hlava, ясная голова – jasná hlava* и др.) Но при этом демонстрируется и своеобразие каждого языка. Так, например, в обоих языках голова является вместилищем разума, а сердце – чувств и эмоций. Но при этом интуиция локализуется в русском языке в сердце, а в чешском – в костях.

Обычно русские конструкции, в которых опущена связка *есть*, соответствуют чешским с глаголом *mít* в 3-м лице единственного числа, напр.: *у него золотое сердце – má zlaté srdce.*

Компонентный анализ помог пояснить этимологию некоторых фразеологизмов с непрозрачной образностью, например: *очертя голову, голова набекрень, mít hlavu v rejru* и проч.

Библиография

- АПРЕСЯН, Ю. Д.: Образ человека по данным языка: попытка системного описания, In: «Вопросы языкознания», 1995, № 4.
- АХМАНОВА, О. С.: Словарь лингвистических терминов, Москва, 2007.
- Большой академический словарь русского языка, Том 4, Москва, С.-П., 2006.
- БИРИХ, А. К., МОКИЕНКО, В. М., СТЕПАНОВА, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005.
- БИРИХ, А. К., МОКИЕНКО, В. М., СТЕПАНОВА, Л. И.: Словарь фразеологических синонимов русского языка, Ростов-на-Дону, 1997.
- ГОРДЫ, М.: Соматическая фразеология русского и польского языков, Щецин, 2010.
- ГУДКОВ, Д., КОВШОВА, М.: Телесный код русской культуры, Москва, 2007.
- МОЛОТКОВ, А. И.: Фразеологический словарь русского языка, Москва, 1967.
- ОЖЕГОВ, С. И.: Словарь русского языка, Москва, 1987.
- ОЖЕГОВ, С. И., ЩВЕДОВА, Н. Ю.: Толковый словарь русского языка, Москва, 1993.
- Современный русский язык: Лексикология, Фразеология, Лексикография: Хрестоматия и учебные задания, С.-П., 2002.
- ТЕЛИЯ, В. Н. и колл.: Фразеология в контексте культуры, Москва, 1999.
- ТИХОНОВ, А. Н.: Фразеологический словарь современного русского языка, Москва, 2004.
- ШАНСКИЙ, Н. М.: Фразеология современного русского языка, Москва, 2009.
- ЯРАНЦЕВ, Р. И., СТЕПАНОВА, Л. И.: Русско-чешская фразеология, Издательство Московского университета, 1992.
- BALÁKOVÁ, D.: Dynamika súčasnej frazeologie, Fond somatických frazém, Greifswald, 2011.
- ČERMÁK, F. a kol.: SČFI, LEDA, 2009
- МОКИЕНКО, V., STĚPANOVA, L.: Ruská frazeologie pro Čechy, Olomouc, 2008.
- REJZEK, J.: Český etymologický slovník, LEDA, 2001.
- STĚPANOVA, L.: Česká a ruská frazeologie, Diachronní aspekty, Olomouc, 2004.
- STĚPANOVA, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007.
- ZAORÁLEK, J.: Lidová rčení, Aurora, Praha, 1996.

Национальный корпус русского языка [online], доступен на:

<www.ruscorpora.ru/index.html>

Справочнике по фразеологии [online], доступен на: <new.gramota.ru/spravka/phrases>

Журнал «Naše řeč» [online], доступен на: <nase-rec.ujc.cas.cz>